

*Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8*

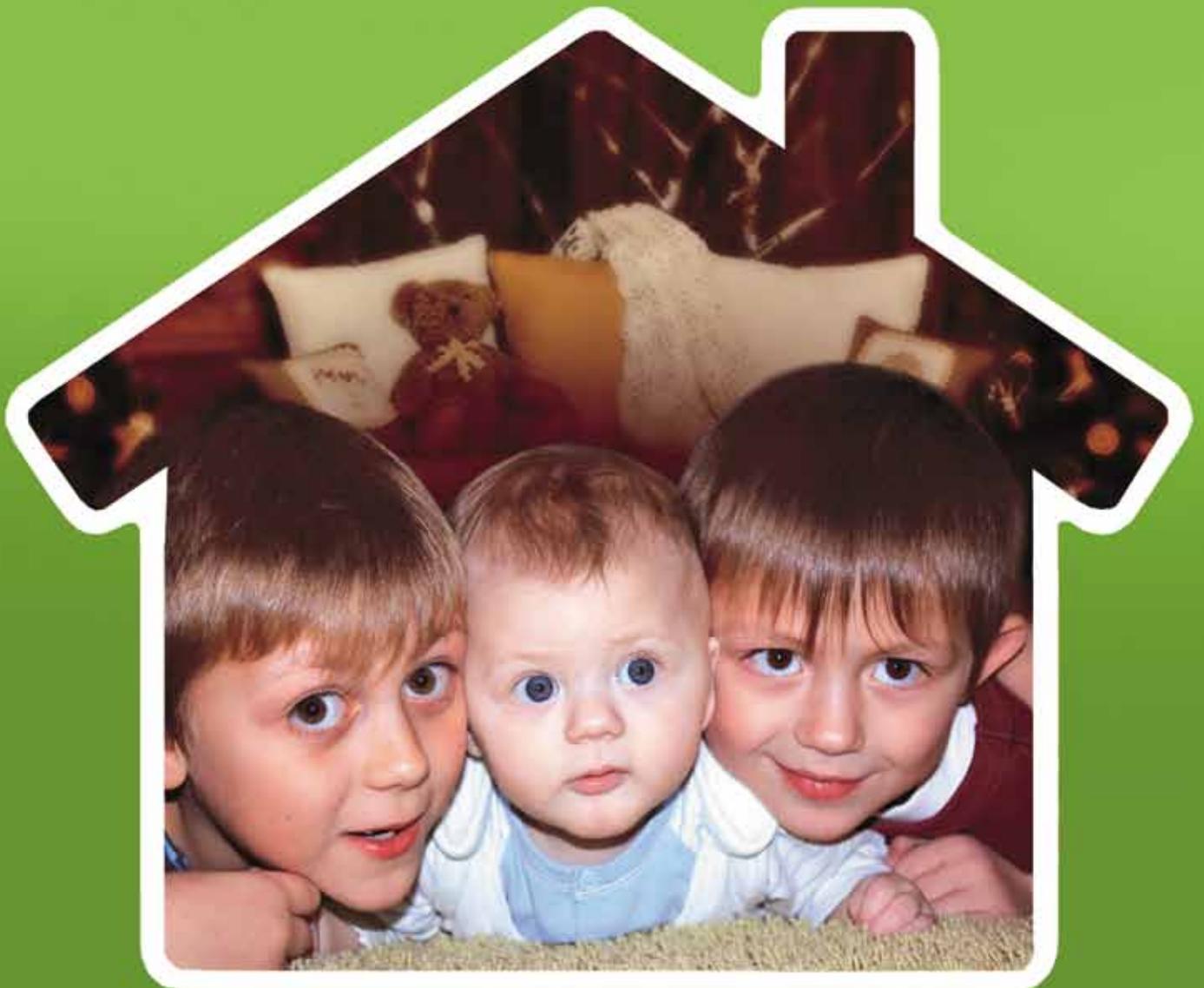
Светильник

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

1

(13) 2016

*Уютный
родительский дом...*

68

46

6

70

26

16

2

58

30

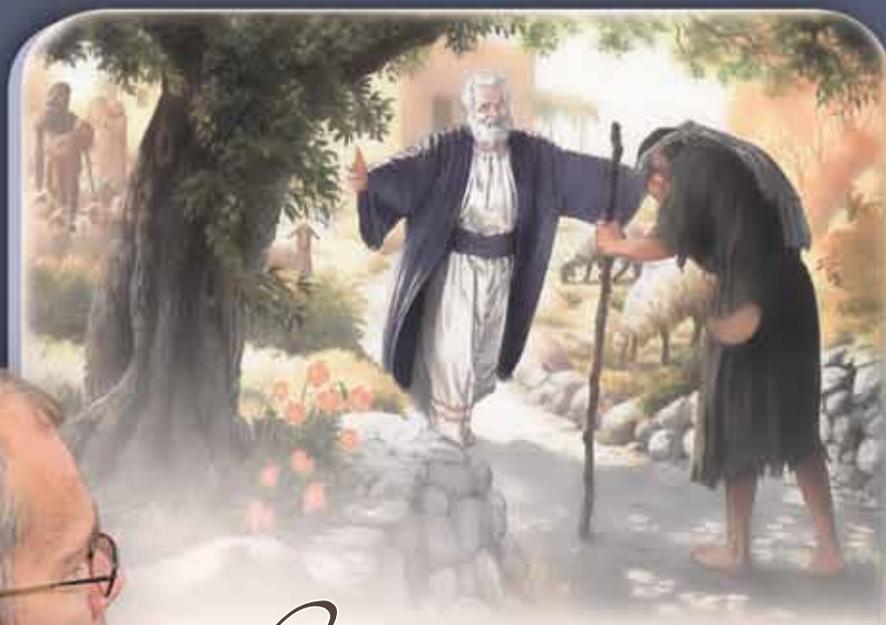
48

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Взгляд вдаль	2
Если бы не Господь	6
Задание 1	15
Любовь матери	16
Репортаж из «чрева кита»	18
Книга под Божьей защитой	22
Две непохожие птицы	26
Ботаник или бандит?	30
Отец мой! Отец мой!	42
Нашим детям	44
Необычное исследование	46
Огонёк	48
Колодцы	54
Каникулы Лены	58
Стадия	66
Задание 2	67
Внимательность	68
О молитве	70
«Солнышко греет и добрых, и злых...» (песня)	72
«Близняшки» (стихотворение)	3 с. обл.
«Пятая заповедь» (стихотворение)	3 с. обл.

Дети видели когда-нибудь человека, который стоял и смотрел куда-то вдаль?

В 15-й главе Евангелия Луки мы читаем притчу, которую рассказал Христос. Господь говорит о старце, который напряжённо всматривался вдаль и кого-то ожидал. По его взволнованному лицу было видно, что он о чём-то сильно переживал.

Смотрел вдаль несчастный отец. Раньше он имел двух сыновей

Взгляд вдаль

и радовался своему счастью. Но младший сын оставил отчий дом и ушёл в далёкую чужую землю.

Отец этих двух сыновей был добрым и любящим человеком, ему было очень жалко младшего сына, который находился на чужбине. Сердце отца томилось в ожидании. Поэтому каждый день старец выходил на дорогу и напряжённо всматривался вдаль, надеясь увидеть возвращающегося сына.

Кто читает Библию, тот знает эту древнюю историю о блудном сыне, за которого сильно переживал любящий отец.

В настоящее время отцы и матери так же сильно переживают за своих детей, чтобы они никогда не ушли от Бога в мир. У родителей бывает много бессонных ночей, постов и молитв о детях, чтобы они покались, приняли крещение и стали совершать служение в церкви. Такие отцы и матери с надеждой смотрят вдаль, заботятся о правиль-

ном воспитании сынов и дочерей.

Ярким примером такого воспитания может послужить случай в одной христианской семье, где родился сын и родители принесли его в дом молитвы, чтобы церковь помолилась над ребёнком и благословила его для служения Господу. Об этом же молились и отец с матерью. Когда мальчик подрос, служитель, который над ним молился, задал ему вопрос: «Чем ты хочешь заниматься в церкви?» Он ответил: «Хочу петь в хоре, проповедовать и стать пресвитером». Его мать в это время стояла рядом и, услышав его слова, заплакала от радости.

Мальчик вырос, Бог дал ему свою семью, и когда этого мальчика, уже взрослого брата, рукополагали в пресвитеры, сердце отца и матери торжествовало. Так Бог ответил на молитвы родителей.

Рассмотрим ещё один пример. Однажды на подростковом общении ответственный служитель заметил

подростка, который постоянно держал руки в карманах. Служитель подошёл к мальчику и сделал ему замечание. Подросток вытащил руку из одного кармана, в которой находился ламинированный листок с библейским стихом: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всём...» (Кол. 3, 20). В другом кармане у подростка тоже оказался стих из Библии. Мальчик сказал служителю, что любит Слово Божье, поэтому носит библейские стихи в карманах. Через время выяснилось, что, когда этот мальчик только родился, его мать сказала Богу: «Господи, помоги, чтобы мой сын полюбил Тебя и Твоё дорогое Слово». Таким образом, Бог выполнил желание богобоязненной матери.

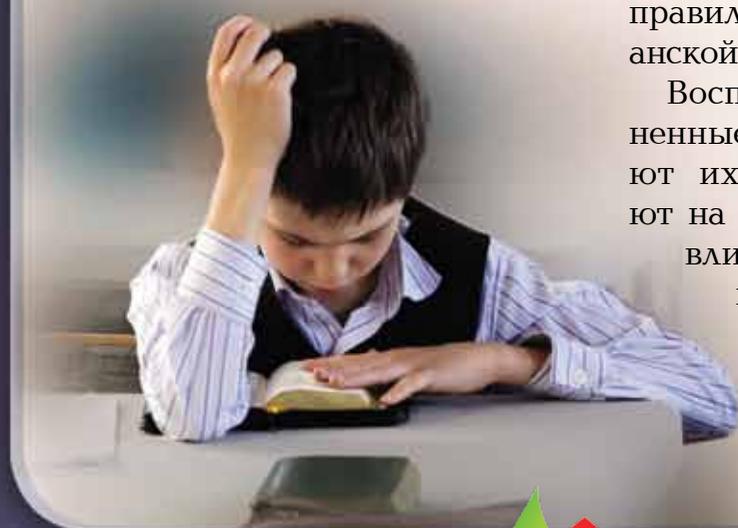
Примером хорошего воспитания послужил интересный ответ пятилетней девочки в

многодетной христианской семье, которая собрала всех своих десять кукол, усадила в детскую коляску и стала катать её по коридору. Младший братик, увидев такую картину, с удивлением воскликнул: «О, сколько у тебя детей!» А сестрёнка ответила: «Сколько Бог дал, все мои!» В этой семье для девочки добрым примером являлась мама, любящая Господа и исполняющая Его заповеди. Она с радостью принимала всех детей, которых ей посылал Бог.

А в другой семье семилетняя девочка много времени проводила у зеркала, любясь своим отражением. И мать, наблюдая за ней, с гордостью сказала: «Ах, какая у нас красивая невеста растёт!»

Невеста из этой девочки, может, и вырастет, а вот искренняя христианка вряд ли из неё получится, потому что мать закладывает в сердце дочери неправильное понимание христианской жизни.

Воспитывая детей, богобоязненные родители благословляют их, вразумляют, оказывают на них доброе христианское влияние, чтобы дети уверовали в Бога и боялись греха.

Дорогие дети, мальчики и девочки!

*ВАШИ РОДИТЕЛИ — это те,
кто смотрит вдаль,
ожидая от вас покаяния и добрых перемен
в ваших сердцах.*

*Папы и мамы хотят видеть вас
ТРУДЯЩИМИСЯ В ЦЕРКВИ
и СЛУЖАЩИМИ БОГУ,*

*об этом их посты и молитвы.
Это самое большое желание
ваших родителей!*

Если бы не Господь

Часть 2

Г аля без всякой надежды смотрела в окно. Сердце тоскливо щемило от того, что ничего уже нельзя исправить. Серое дождливое небо плакало, поливая землю морозящим дождём, а любимая мама уходила всё дальше и дальше от детского дома. Вскоре Галя совсем потеряла её из виду, лишь последний раз среди деревьев мелькнул мамин белый платок. Галя прижала к себе Шуру, которая стояла рядом, и прошептала: «Закончилось наше счастье, Шурочка. Теперь нам будет

очень плохо без папочки и мамочки».

Галя никак не могла поверить, что она уже не будет жить дома с родителями. В памяти ещё свежи были воспоминания вчерашнего утра, когда её с младшей сестрой Шурой насильно увезли из школы в детский дом только за то, что отец с матерью поверили в живого Бога и старались исполнять Его заповеди. «Если бы не Господь... если бы не Господь был с нами... живых поглотили бы нас люди»,— вытирая слёзы, шептала Галя слова, которые часто читал отец.

— Не плачь, лучше расскажи, что случилось,— слышался чей-то негромкий голос.

Только сейчас Галя оглянулась и заметила, что на них с Шурой смотрели семь пар любопытных глаз. Семь девочек, словно договорившись, сидели на своих кроватях, поджав колени, и внимательно наблюдали за Галей и Шурой.

Галя присела на край кровати. Ей очень трудно было рассказывать, что с ними произошло. Но она, глотая слёзы, доверчиво откры-

ла соседкам по комнате всю правду.

— Это безобразие! — возмутилась черноглазая девочка с короткой стрижкой. — Я ещё никогда не слышала, чтобы у хороших родителей забирали детей.

Немного помолчав, она продолжила:

— У меня идея! Вам надо сбежать. А мы вам поможем.

— Обязательно поможем,— подтвердила рыжеволосая девочка с веснушками на лице. — У вас деньги есть?

— Есть,— не веря в идею побега, подняла голову Галя. — Мне мама оставила, когда приезжала.

— Давай их сюда, я сохраню. Сейчас воспиталка придёт. Вас обязательно будут обыскивать...

Не успела девочка договорить, как в комнату вошла молодая женщина с ярко накрашенными губами и доброжелательно проговорила:

— Где тут наши богомолочки? Вот они, милые,— ответив сама себе, посмотрела она на Галю с Шурой. — Меня зовут Татьяна Ивановна, я ваша вторая воспитательница. Вам повезло, что сегодня воскресенье, поэтому отдохайте, а завтра вместе со всеми пойдёте в школу. А сейчас — за мной! Я вам одежду выдам.

— А нам не надо вашей одежды,— смело сказала Галя. — Нам мама свою привезла,— указала она на сумку с вещами.

— Нет, голубушка, у нас так не принято. Вашу домашнюю одежду мы спишем как негодную и отдадим Егору Афанасьевичу, завхозу, он её сожжёт, а вам выдадим детдомовскую.

Гале очень жалко было отдавать новую одежду. Идя по коридору вместе с Шурой за Татьяной Ивановной, которая несла сумку с их одеждой, Галя надеялась, что воспитательница пошутила и не заберёт у них вещи.

В коридоре им встретился завхоз. Гале он сразу не понравился. От него сильно пахло табачным дымом. Густые чёрные брови, сросшиеся на переносице, придавали его немолодому лицу злобное выражение. Прищуренные от нависших век бегающие глаза ненадолго останавливались то на Гале, то на Шуре.

— Егор Афанасьевич, определите, пожалуйста, одежду девочек. Я им выдам детдомовскую,— протянула завхозу сумку с вещами Татьяна Ивановна.

— А-а, это сектантки-то наши,— хрипло рассмеялся завхоз.

Егор Афанасьевич выхватил сумку из рук воспитательницы и понёс её через запасную дверь во двор. Галя кинулась за ним, не обращая внимания на окрики Татьяны Ивановны, которая попыталась её остановить, и выскочила во двор вслед за завхозом.

Галя уже не видела, как Татьяна Ивановна схватила ринувшуюся за Галей Шуру и поволокла её в комендантскую комнату. Запихнув туда девочку, воспитательница быстро закрыла дверь на ключ и побежала во двор за Галей.

В это время во дворе завхоз, вывалив Галины и Шурины вещи на широкую, мокрую от дождя чурку, рубил их топором.

— Что вы делаете! Зачем вы так? Это же новые вещи! — закричала перепуганная Галя.

Егор Афанасьевич выругался и продолжил своё дело, не обращая внимания на плачущую Галю.

К Гале подбежала Татьяна Ивановна. Она резко развернула её к себе, тряхнула за плечи и, схватив за руку, потащила за собой.

— Нечего здесь концерты устраивать! Наденете то, что вам дадут! — Татьяна Ивановна, не отпуская Галиной

руки, судорожно повернула ключ в замке комендантской комнаты и втолкнула туда Гаю.

У Гали стало очень тяжело на сердце. Она устало посмотрела на воспитательницу, на её ярко накрашенные губы и, прижав к себе испуганную Шуру, получила детдомовскую одежду.

— Какой он злой, ваш завхоз,— тихо сказала Галя. — Он нашу хорошую одежду изрубил топором.

Галя долго ещё не могла успокоиться. «Если бы не Господь... если бы не Господь был с нами... живых поглотили бы нас люди»,— чуть слышно повторяла она.

Первый день в детском доме был для Гали очень тяжёлым. Девочке казалось, что она видит страшный сон и не может проснуться. Она не могла привыкнуть к тому, что её окружало много незнакомых девочек и мальчиков. Несмотря на то что Гале было очень трудно, она ни на миг не оставляла Шуру одну. Они вместе вспоминали уютную родительскую хату, тёплую русскую печь, стол, накрытый вышитой скатертью, за которым каждый вечер собиралась вся семья. От тоски по дому Галя не смогла есть в столовой, потому что её душили слёзы, и ей стоило больших сил, чтобы не разрыдаться на глазах у других детей.

В первый же день для девочек начались серьёзные испытания. Некоторые дети, узнав о том, что в детском доме появились девочки, которые верят в Бога, стали смеяться над Галей и Шурой.

— Смотрите, богомолки идут! — показывали они на сестёр пальцем, и вслед Гале и Шуре раздавался громкий смех.

— Не будем обижаться на них, Шурочка,— прошептала Галя. — Они не виноваты, просто они

не знают нашего Господа.

Галя с нетерпением ждала наступления ночи, чтобы залезть под одеяло и поплакать, уткнувшись в подушку. Ночью, наплакавшись, Галя откинула одеяло и на цыпочках подошла к окну. В комнате было тихо, все уже спали. Где-то далеко в небе засияли звёзды и, словно проливая свой слабый свет в душу Гали, подарили ей надежду, что добрый Господь не оставит её и поможет вернуться домой.

Утром Галя и Шура вместе со всеми детьми пошли в школу. Но девочкам было не до учёбы. Вспоминаая о доме, они тихо плакали на переменах. Перед глазами Гали то и дело появлялся милый образ любимой мамы. «Мамочка, бедная мамочка! Ей тоже тяжело без нас»,— вздыхала Галя.

После уроков, когда Галя с Шурой возвратились в детский дом, их пригласили в кабинет к директору. Девочки несмело прошли по красной ковровой дорожке и сели на предложенные им стулья. Галя подняла глаза на дубовый стол, на котором лежали какие-то бумаги и стоял телефонный аппарат. За столом сидел уже знакомый девочкам директор детского дома. Так же как и раньше, он недоброжелательно смотрел на них исподлобья и хмурил седые брови. «Ничего хорошего от этого человека ждать нельзя»,— подумала Галя и с грустью стала рассматривать висевший на стене портрет темноволосого человека с густыми усами в военной форме и с курительной трубкой в руках.

— Вы знаете, что позорите наше общество, нашу страну? — нарушил затянувшееся молчание директор. — Вам нужно отказаться от веры в вашего несуществующего бога. Вы должны верить в коммунизм и служить своей Родине.

— Мы будем служить Иисусу,— чуть слышно сказала Галя.

— Поговори мне ещё, поговори! — в гневе хлопнул по столу директор. — Вот посадим твою мать в тюрьму за то, что воспитывать детей не умеет, так по-другому заговоришь. Идите к себе в комнату! И имейте в виду, что ни отца, ни мать вы больше не увидите! Я распряжусь, чтобы их не пускали на территорию детского дома!

Выйдя из кабинета, девочки заплакали. «Если бы не Господь... если бы не Господь был с нами... живых поглотили бы нас люди»,— прошептала Галя и, обняв Шуру за плечи, отправилась вместе с ней в комнату.

Неделя, проведённая в детском доме, подходила к концу. Девочкам она показалась очень долгой. Возвращаясь в субботу из школы, Шура спросила:

— Сястрычка, как ты думаешь, маму больше не пустят к нам?

— Скорее всего, нет. Помнишь, что кричал нам директор?

— Помню, но я так скучаю по мамочке...

Галя остановилась, с любовью посмотрела Шуре в глаза и хотела сказать что-нибудь утешительное, но не успела.

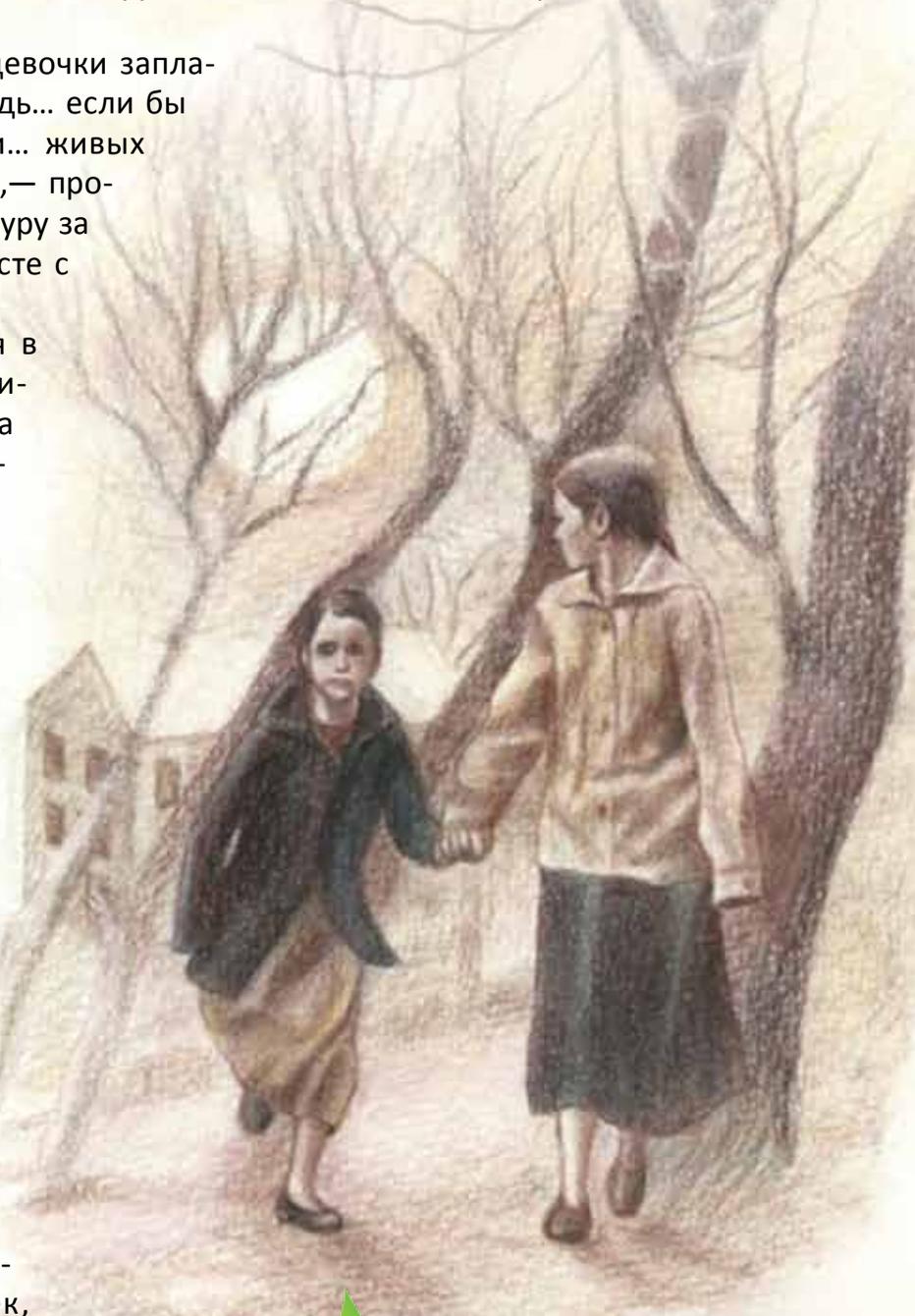
— Богомолки! Богомолки! Закидаем их камнями! — раздались крики мальчишек, которые тоже возвращались из школы в детский дом.

— Бежим! — схватила Галя Шуру за руку, и они побежали что было сил в сторону детского дома.

Забежав на крыльцо, девочки почувствовали себя в безопасности. Еле отдышавшись, они поспешили по коридору в свою комнату.

— Галочка, за что они нас не любят? Мы же ничего плохого им не сделали.

— Не плачь, сястрычка. Господа нашего

тоже гнали. А Он всех любил. Давай и мы будем любить тех, кто нас гонит.

— Слобода, девочки, быстро в кабинет к воспитательнице! — заглянула в комнату черноглазая девочка с короткой стрижкой и таинственно улыбнулась.

Быстрые и лёгкие шаги девочек отдавались гулким эхом в пустом коридоре. Галя несмело потянула на себя дверь кабинета и ахнула от изумления. Перед ними стояла Надежда Степановна и краешком платка вытирала слёзы.

— Дочушки мои,— только и успела она сказать, как Галя с Шурой бросились обнимать самого любимого на земле человека.

— Мамочка, как ты сюда попала? Запретили же,— ещё не могла прийти в себя от изумления Галя.

— Господь помог, родные мои.

— Не положены, гражданочка, религиозные высказывания! — только сейчас Галя заметила милиционера, который сидел у окна, закинув ногу на ногу.

— Свидание — десять минут,— проговорил он не терпящим возражения басом.

Девочки даже не успели насмотреться на любимую маму, как их снова вела по коридору за руки воспитательница, которая встретила их в первый день приезда в детский дом.

— Не трэба плакаць, девчата. Приедет она ещё к вам.

И Галя с Шурой снова прижали мокрые от слёз лица к оконному стеклу, наблюдая за удаляющейся от детского дома мамой.

Дни потекли своей чередой. Девочки учились в школе, трудились вместе с другими детьми в детском доме, но постоянная тоска по семье ни на миг не оставляла их

сердца. Великим праздником для них были нечастые посещения матери или отца. Девочки не знали о том, что иногда их родители приезжали к ним и, постояв у крыльца детского дома, уезжали обратно, потому что им не разрешали увидеть дочерей. Не знали девочки и того, что письма и открытки из дома со словами любви и утешения им не передавали, чтобы не напоминать о семье и о Боге.

Так прошло два года. В один из зимних дней Гале исполнилось тринадцать лет. Галя сильно соскучилась по папе, маме, братикам и маленькой сестрёнке. Ей очень захотелось всех увидеть. Она стала всё чаще думать о побеге из детского дома. Наступили каникулы, и Галю ещё сильнее потянуло домой.

— Катя, помнишь, ты обещала нам помочь убежать к родителям? — однажды спросила Галя рыжеволосую девочку с крупными веснушками на лице.

— Да, я и деньги ваши сохранила. Они у меня в матрасе зашиты,— девочка таинственно похлопала по краю кровати.

— Спасибо, Катя. Я только не знаю, как нам с Шурой уйти незамеченными.

— Очень просто,— деловито сказала девочка. — Вам надо убежать сразу после ужина. Вы незаметно уйдёте на автовокзал. Я во время отбоя положу под ваши одеяла моё и Светкино пальто, как будто вы спите. Сегодня в ночь дежурит Татьяна Ивановна. А она никогда перекличку не делает. Поэтому всё будет шито-крыто. Идёт?

— Спасибо, Катенька! — бросилась обнимать соседку по комнате Галя. — Ты такая добрая!

Весь день Галя ходила сама не своя и с нетерпением ожидала ужина, чтобы поскорее сбежать. Она уже представляла себе, как об-

нимет милую мамочку, дорогого папочку, как родители обрадуются и они все снова будут вместе, будут счастливы.

Через час после ужина Галя с Шурой ехали в рейсовом автобусе по направлению к своей деревне. Девочки всю дорогу переживали, что Татьяна Ивановна уже заметила их отсутствие и подняла тревогу. Галя с напряжением следила за пронесшимися мимо машинами. Она недоверчиво посматривала на входивших пассажиров. Девочке казалось, что все знают об их побеге и следят за ними, чтобы поймать и вернуть в детский дом. От этих переживаний Гале становилось страшно. Автобус ехал всё дальше и дальше. Сколько прошло времени, Галя не знала.

— Шура, тебе не кажется, что на переднем сиденье сидит почтальон с нашей деревни? — спросила она сестру.

— Да, это он, — утвердительно кивнула Шура.

— Мы будем смотреть на него. Когда он будет выходить, тогда и мы выйдем. Я уже точно не помню дорогу.

Прошло совсем немного времени, и мужчина, которого сёстры приняли за почтальона, начал пробираться к выходу. Девочки поспешили за ним. Выйдя из автобуса, они начали осматриваться. Незнакомые дома мрачно темнели в вечернем сумраке. Гале стало жутко.

— Шура, кажется, мы не в своей деревне вышли, — в тревоге сказала Галя. — Это, наверное, был не почтальон, как мы подумали. Что же нам теперь делать? — заплакала она. — Скоро ночь.

Галя беспомощно оглянулась по сторонам. Рядом начала всхлипывать Шура. Мимо них проходили чужие люди и мчались машины. Галя понимала, что этим людям до их горя нет никакого дела.

— Шурочка, давай помолимся, —

предложила она сестре.

Не успели девочки закончить молиться, как услышали приятный женский голос.

— Почему вы здесь стоите в такой поздний час без родителей?

Галя оглянулась. Рядом с ними стояла молодая симпатичная женщина.

— Мы не доехали до Дубров, перепутали остановку и вышли здесь. Теперь не знаем, что нам делать, — Галя посмотрела на женщину с надеждой.

— Пойдёмте ко мне ночевать, а завтра я вас посажу на ваш автобус. До вашей деревни надо было ехать ещё тридцать километров.

Молодая женщина оказалась учительницей. Гале она сразу понравилась и, к радости сестёр, не стала спрашивать их фамилию и имена родителей. Девочки согласились у неё переночевать.

Почти всю ночь Галя не спала. Она вздрагивала от каждого шороха. Ей казалось, что вот-вот за ними приедет воспитательница на детдомовской машине и увезёт обратно, и девочка уже больше никогда не увидит любимых папу и маму. В таких переживаниях прошла ночь.

Ранним утром, пока Шура и учительница спали, Галя потихоньку встала, оделась и опустилась на колени возле кровати. «Господи, помоги, пожалуйста, нам доехать до дому и увидеть папочку, мамочку, Коленьку, Люсеньку и Павлушу, — шёпотом начала молиться Галя. — Господи, спасибо Тебе, что Ты нас любишь и хранишь в Своей руке...»

Сквозь опущенные ресницы пробились слезинки и медленно потекли по щекам. Галя молилась и чувствовала, как её сердце наполняется радостной уверенностью в том, что скоро они увидят родных.

Услышав, как учительница проснулась и прошла на кухню, Галя закончила молитву и разбудила Шуру. В это время засвистел чайник, сообщая о том, что вода закипела.

— Девочки, идите пить чай с бубликами! — позвала их учительница. — А потом я провожу вас до остановки и посажу на нужный автобус. Сегодня мороз на улице, а пальтишки на вас тонкие, осенние. Да и ботиночки не для зимы. Не замёрзнете?

— Нет. Мы уже привыкли ходить в такой одежде. Другую нам не выдали,— проговорила Галя и с испугом посмотрела на учительницу, боясь, что та начнёт расспрашивать о том, кто должен был выдать им одежду. Но заботливая женщина только приветливо улыбнулась.

— Садитесь за стол, уже чай остывает.

Есть Галя не могла. Её сердце трепетало в радостном ожидании встречи с семьёй. Нетерпеливо поскрипывая старенькой табуреткой, она уже представляла себе, как они с Шурой зайдут в дом, как все родные удивятся и обрадуются им. Галя беспокойно поглядывала на учительницу. Наконец та встала из-за стола и повела их к автобусной остановке.

В автобусе было холодно, и Галя, подышав на ладонь, прижала её к замёрзшему стеклу. На стекле появился оттаявший кружок и тут же покрылся новым ледком, как только Галя убрала руку. «Не получится смотреть на дорогу,— подумала она. — А жаль, ведь так быстрее бежит время». Автобус постоянно подбрасывало на обледеневших кочках, и Галя, закрыв глаза, с нетерпением начала отсчитывать минуты. «Одна, две, три... пятьдесят девять, шестьдесят»,— считала она, загибая палец за пальцем.

Наконец водитель крикнул:

— Кто в Дубровы? Готовимся к выходу!

Автобус затормозил, и девочки, взявшись за руки, побежали домой. Они не замечали морозного воздуха и резкого пронизывающего ветра. «Быстрее, быстрее,— торопились они. — К папе, к маме». Девочки вбежали во двор родного дома, распахнули дверь и, не говоря ни слова, бросились к маме на шею.

Галя что было силы прижалась к самому родному человеку на земле, словно боялась, что их опять кто-то разлучит. Она с наслаждением вдыхала знакомый запах маминых волос, целовала мамино лицо и руки. Плакала от счастья, что снова может находиться среди своей семьи. Потом Галя бросилась целовать отца, братьев и сестрёнку.

Немного успокоившись, все склонились на колени и в молитве благодарили Бога за то, что снова могут быть вместе. Вечером их навестили верующие родственники. Иван Фёдорович, как всегда, читал вслух Библию. Галя и Шура с особенной радостью слушали слово Божье. Потом все пели любимые гимны и пили чай с душистым земляничным вареньем и тёплыми булочками. Младшие дети уже спали, а Галя с Шурой никак не могли наговориться с родными.

Счастье Гали и Шуры длилось недолго. Через неделю после побега, когда семья собралась за ужином, раздался настойчивый стук в дверь. Галя в напряжении замерла. Вдруг непрошенный гость резко рванул дверь. Им оказалась воспитательница детского дома Татьяна Ивановна.

— Так вот вы где! Быстро собирайтесь назад! — топнула она ногой, не поздоровавшись.

— Нет! — Галя изо всех сил

сжала мамину руку, словно она смогла бы защитить её от воспитательницы. — Мы хотим жить дома и в детский дом больше не поедем.

— Если вы сейчас не поедете со мной, я обещаю, что вам будет очень плохо,— Татьяна Ивановна подбоченилась и зло прищурила глаза. — Вы всё равно от нас никуда не денетесь. Собирайтесь, говорю!

— Нет! — почти выкрикнула Галя. — Мы никуда с вами не поедем.

— Это мы ещё посмотрим! — воспитательница выбежала из дома, громко хлопнув дверью. За двором послышался звук заведённого мотора и отъезжающей машины.

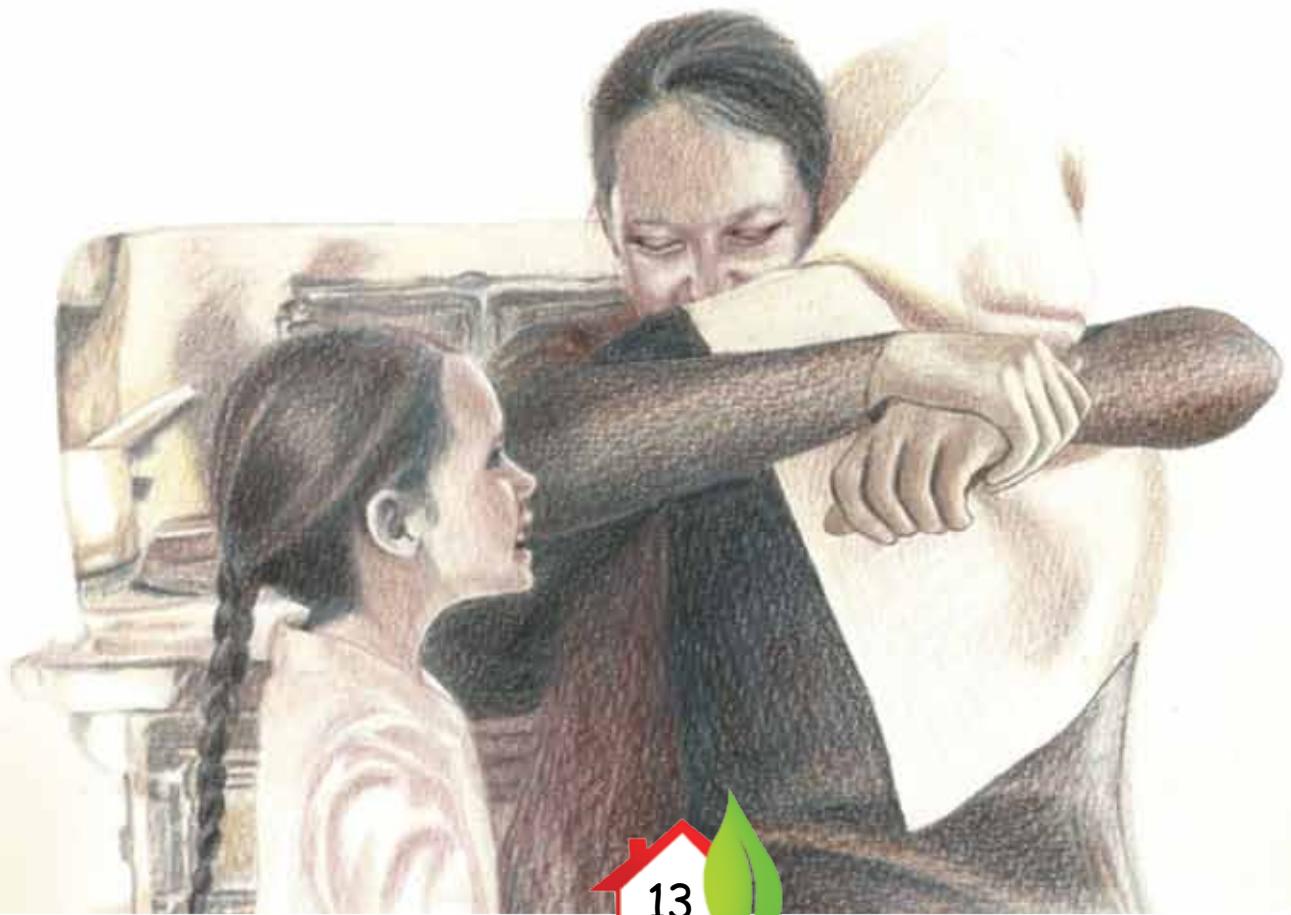
— Мамочка, мне страшно! — заплакала Галя, растирая ладонями по щекам слёзы.

— Я не хочу в детский дом, там плохо,— всхлипнула Шура, прижавшись к отцу.

— Дочушки мои,— покачала головой Надежда Степановна,— от этих людей можно ожидать чего угодно, но вы не бойтесь. Сёння мы помолимся, а завтра я поеду в районо и буду просить разрешения, чтобы вы жили дома и учились в нашей школе.

Пока мама была в районо, Галя не находила себе покоя. «Хоть бы разрешили... хоть бы разрешили...» — шептала она, ходя из угла в угол. Галя не знала, сколько прошло времени. Наконец в дверях появилась улыбающаяся мама.

— Галочка, Шурочка, Господь добры, Он помог нам. В районо меня выслушала начальница отдела и разрешила вам

жить дома. Теперь мы всегда будем вместе. Завтра вам можно будет идти в школу. Никто вас больше не тронет.

Счастью Гали не было предела и, бросившись обнимать Шуру, она облегчённо вздохнула: «Неужели всё?..»

На другой день девочки пошли в школу, так как каникулы закончились. Галю встретили в классе шумно. Одноклассники окружили девочку, стали расспрашивать, почему её так долго не было. Узнав, что она жила в детском доме, заинтересовались ещё больше. Их вопросам не было конца, но прозвенел звонок, и дети побежали к своим партам.

В середине урока в дверь постучали. На пороге появилась фельдшер.

— Дети, здравствуйте. Сегодня я вам раздаю таблетки против гриппа.

Увидев Галю, фельдшер удивилась:

— Ой, Галенька, тебя так давно не было. Для меня твоё появление — полная неожиданность. Соответственно, таблетки на тебя у меня нет. Тебе нужно прямо сейчас пройти в учительскую, там сидит медсестра. Она-то и выдаст тебе твою порцию.

Галя послушно пошла в учительскую. Там находились две знакомые ей учительницы и медсестра, которая тут же предложила девочке выпить таблетку. Галя доверчиво взяла таблетку, проглотила её и собралась вернуться в свой класс. Но вдруг она увидела, что за шкафом сидит милиционер. Галя рванулась к двери, но выход заслонила собой одна из учительниц.

— Не бойся, детка, не бойся. Сейчас приведут твою сестру. Ваше место в детском доме. Вы должны твёрдо уяснить это. Пока ваши родители не откажутся от своих религиозных убеждений, вас будет воспитывать государство. Мы не

хотим, чтобы дети нашей великой страны выросли фанатиками.

Что ещё говорили учительницы и милиционер, Галя уже не слышала. Ей вдруг стало очень плохо. Она поняла, что таблетку ей дали не от гриппа, а какую-то другую. Закружилась голова, и перед глазами поплыли жёлтые круги. Галя только успела увидеть, как ввели в учительскую Шуру, которая сразу всё поняла и в отчаянии прошептала: «Нас обманули...»

Что происходило дальше, Галя помнила плохо. Их куда-то вели, потом везли. Девочка пришла в себя, когда уже сидела вместе с Шурой на кровати в комнате детского дома. Рядом стояла Татьяна Ивановна с ярко накрашенными губами.

— Ну что, голубушки? Я же вам говорила, что никуда вы от нас не денетесь,— миролюбиво сказала она. — Теперь-то вы надёжно запряты. Я поселила вас в комнату к старшим девочкам. Они будут тщательно охранять наших беглянок,— заулыбалась воспитательница. — Располагайтесь на новом месте. Я ещё забегу попозже.

Галя безнадёжно смотрела на стоящие рядом одинаковые кровати и тумбочки. У неё уже не было слёз, только сердце сдавило отчаянием и болью. Она поняла, что в районо маму обманули и уже никто не поможет им вернуться домой.

«Если бы не Господь... если бы не Господь был с нами,— устало повторяла девочка,— живых поглотили бы нас люди».

За окном выл ветер и бросал в окно крупные хлопья снега. В сердце Гали было так же холодно, как и на улице. Галя обняла Шуру, вытерла ей слёзы, поднялась и стала расправлять детдомовскую кровать.

- Найди в окнах дома буквы, которые встречаются только один раз.
- Составь из этих букв имя библейского героя.
- Вспомни имена папы и мамы этого библейского героя.

Любовь матери

*Как много радости и счастья
Господь мне с детства подарил!
Но почему-то очень часто
Любовь Его я не ценил...*

Бог заботится о детях через любовь матери, которая окружает ребёнка нежностью с самого рождения. Материнская любовь — жертвенная и бескорыстная. Мать в любое время готова отречься от себя ради своего ребёнка.

Я расскажу, как сильная любовь моей мамы покорила моё злое сердце. Мне было тогда четырнадцать лет. Родители воспитывали меня в страхе Божьем, но я не хотела им подчиняться. В то время нашей многодетной семье не хватало денег на необходимые продукты. Несмотря на это, я требовала у родителей красивую дорогую одежду.

Однажды осенью мама пошла со мной на рынок, чтобы купить мне зимнюю шапку. Я померила около тридцати шапок, но ни одна из них мне не понравилась.

— Лидочка, давай купим вот эту голубую шапочку,—

уговаривала мама. — Она очень красивая и недорогая.

— Мама, голубой цвет не подойдёт под мой пуховик,— возражала я.

— Лида, мы обошли весь рынок, а нужную вещь так и не купили.

Я как будто ждала этих слов, потому что покупать недорогие вещи на рынке мне не хотелось.

— Мама, пошли в магазин, в нём продаются отличные модные шапки, правда, они дорогие... — не смущаясь, я потянула маму за рукав в сторону магазина фирменной одежды.

В магазине я начала примерять головной убор, который мне очень понравился.

— Вот она, шапочка моей мечты! Мамочка, ты только посмотри, какая удобная и красивая, правда? — вертелась я перед зеркалом.

Меня не беспокоило то, что мама стояла рядом в простом стареньком платке.

Я хотела только одного: ничем не отличаться от одноклассниц, которые всегда одевались модно.

Мама купила мне шапку, и я в весёлом настроении возвращалась домой. Но дома, примерив головной убор с зимней одеждой, я увидела, что оттенок цвета шапки не совпал с оттенком пуховика. Меня это разозлило, и я начала во всём обвинять маму. Она устало села на стул, поправила старенький платок и негромко сказала:

— Лида, дочка, дай мне твою шапку.

Мама произнесла эти слова с любовью, которая позволила мне очнуться и выйти из раздражённого состояния. Я тихо спросила:

— Зачем, мама?

— Я пойду и обменяю её на такую же шапку нужного оттенка.

Мамины слова произвели на меня неизгладимое впечатление. Я знала, что у мамы сильно болели ноги, а к концу дня обычно отекали от дневной нагрузки. Несмотря на это, она взяла шапку и пошла в магазин, который находился далеко от нашего дома.

Как только за мамой закрылась дверь, я упала на колени. Громко рыдая, я стала умолять Бога, чтобы Он простил меня за дурное поведение, за то, что я причинила маме много горя. С болью и стыдом я осознала, что недостойна её любви. Мне захотелось, чтобы мама пришла и наказала меня, но я знала, что она этого не сделает. Я рыдала перед Богом и умоляла о том, чтобы Он помог мне стать настоящей христианкой. Любя-

щий Господь простил меня и наполнил моё сердце радостью.

Я с нетерпением ожидала возвращения мамы и, как только она вошла, кинулась ей на шею. Я заплакала и попросила у мамы прощения за то, что так часто её огорчала. Мама, конечно же, простила меня, потому что сильно любила. А шапка ещё долго напоминала мне о постыдном поступке и побуждала чаще склоняться на колени, чтобы просить силы быть верной Богу.

РЕПОРТАЖ

ИЗ «ЧРЕВА КИТА»

По следам Всемирного потопа

Где бы сегодня ни оказался человек, куда бы ни бросил он свой взгляд, везде есть возможность увидеть следы Божьего присутствия и Его чудес.

Осень подошла к концу. Земля уже успела спрятаться под снежным покрывалом, так как у нас на Урале холодает рано. Несмотря на это, мы с группой подростков решили поехать в увлекательное путешествие к Бардымскому хребту. Целью нашей поездки было посмотреть на окаменелости животного мира, которые остались со времён Всемирного потопа, а также попасть в подземные лабиринты пещеры с интересным названием — Дружба, которая находится в природном парке «Оленьи ручьи». До сих пор никто не знает, почему эта пещера носит такое название, — может быть, оттого, что её первые посетители оставили при входе надпись: «Пещера Дружба 1870 г.». Это название закрепилось за пещерой впоследствии в 1886 году на заседании Уральского общества

любителей естествознания.

Итак, мы были готовы! Помолились, расселись по машинам и двинулись в путь. Доехав до парка, мы оставили машины на платной стоянке и приготовились преодолеть путь до пещеры в восемь километров. Нам предстояло пройти через лес. Хотя осень подходила уже к концу, в лесу всё ещё дышало жизнью. Не успели мы войти в лес, как встретились с маленьким чудом — нас сразу же облепили гаички и поползни. Они без всякого страха усаживались нам на головы, на руки и на своём птичьем языке просили еды.

Глубже в лесу мы обнаружили следы бортничества — старейшей формы пчеловодства, которое попало сюда в XIV веке и получило широкое распространение. Мы с подростками порассуждали над тем, как мудро и гениально устроена и организована жизнь в пчелином царстве, и сделали важный вывод, что пчела не смогла бы сама приспособиться к такой жизни. Пчелу соз-

дал великий Творец, и именно Он руководит её действиями.

Казалось, нашему ликованию не будет предела, когда неожиданно лес оборвался и мы оказались на скале, с высоты которой открылась захватывающая панорама Бардымского хребта, представляющего цепь Уральских гор здесь, на Среднем Урале. Где-то там, внизу, протекала, не давая сковать себя льдом, горная река Серга́. Спустившись вниз по железным ступенькам, мы пошли вдоль реки через ущелье по узенькой тропе. Наш путь лежал к подвесному мосту, чтобы перейти на противоположный берег и попасть в удивительную пещеру.

Спустившись на берег с моста, мы повстречались ещё с одним чудом. Это — голова пьющей лошади.

— Ой, смотрите, лошадь! — воскликнула Аня.

— Никакая это не лошадь, это бегемот,— ответил Данил.

Мы обошли скалу с другой стороны и пришли к выводу, что всё-таки перед нами огромная голова лошади. Без участия человека

она настолько искусно была высечена из камня, что мы просто поразились, каким замечательным скульптором является наш Бог!

Наконец мы оказались перед входом в пещеру. И тут нам стало ясно, почему у неё такое название — Дружба. Спуск в пещеру обледенел, да и, ко всему прочему, на нём выросли сталагмиты*, и скатиться в неё, как с горки, не получалось. Здесь-то и пригодилась оставленная кем-то у входа верёвка, а главное — потребовалась дружба и взаимовыручка!

Царство снега и льда, в котором за несколько минут оказалась

*Сталагмит — поднимающийся кверху известковый нарост на дне пещеры, образованный падающими с потолка каплями и имеющий форму стоячей сосульки.

вся группа, просто поражало своими масштабами и красотой! Мы оказались во входном гроте Барановского. Этот грот был назван в честь земского врача из Нижних Серёг, опубликовавшего в конце XIX века первое описание пещеры. Далее, по узкому коридору, почти на четвереньках, мы проползли в небольшой грот без научного названия, стенки которого были гладкими и по форме напоминали желудок огромного окаменевшего кита. Ощущения наши были просто непередаваемые! Серый цвет камня, чередуясь с белым, создавал видимость позвоночника и рёберных костей! А тут ещё, постепенно привыкнув к темноте, мы заметили, что над головой висят живые летучие мыши. Просто захотелось закричать от страха!

Зато после этого можно было легко представить себя на месте Ионы в чреве кита. И даже не просто представить, а прочувствовать все переживания пророка. Только Ионе было ещё страшнее, чем нам, ведь кит был живым, а в желудке огромного животного, состоящего из нескольких камер, шёл процесс пищеварения, и пророку грозила неминуемая гибель. Вот примерно в такой обстановке Иона нашёл силы сказать Господу: «...что обещал, исполню!..» (Ион. 2, 10). Пророк был спасён чудесным образом.

Здесь, в пещере, чуда не потребовалось, но сама картина увиденного и атмосфера реального ужаса оставили неизгладимое впечатление на нас — посетителей каменного желудка кита. Выбравшись из этого грота также на четвереньках, мы отправились дальше по подземным лабиринтам пещеры.

Следующий грот, в который мы попали, носил научное название Мраморная галерея, но в народе его прозвали Жемчужным, потому что под лучом простого фонарика капельки воды на его стенах начинали искриться и переливаться, будто бусинки жемчуга. «Жемчугом» была усеяна каждая каменная стена подземного царства.

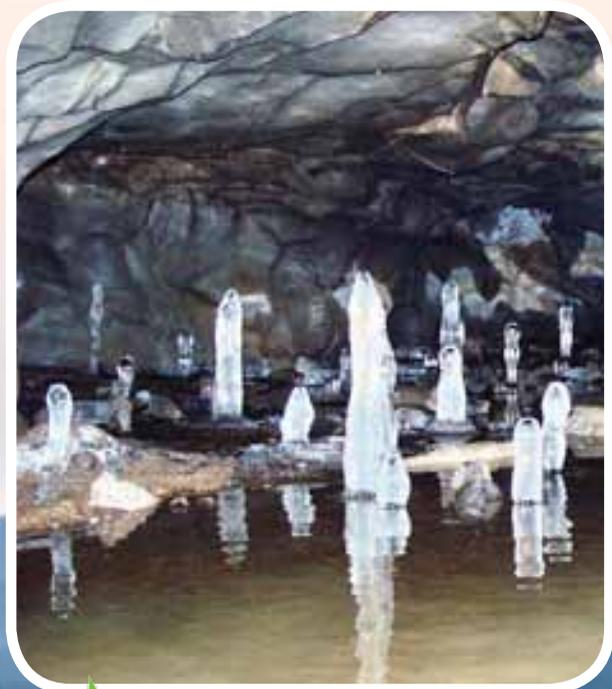
В такие моменты отчётливо осознаёшь, что, куда бы ты ни отправился, где бы ни оказался, ты везде сможешь найти следы присутствия Бога, даже если с той поры прошли уже тысячи лет!

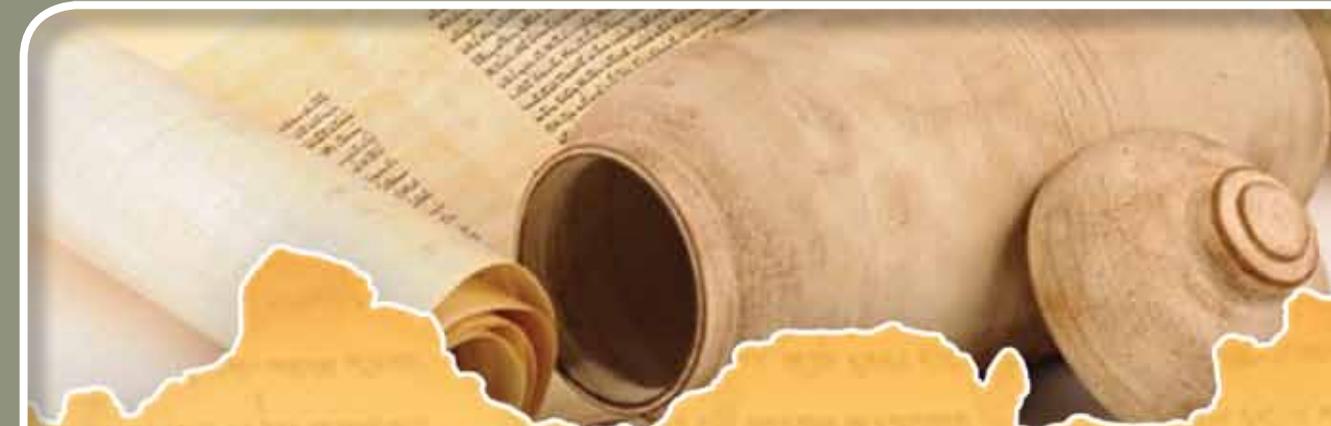
За поворотом нас ждал целый зоопарк! Зверей можно бы-

ло потрогать, погладить по голове, почесать за ухом, даже потянуть за хвост,— никто не кусался и не кричал, потому что все они были окаменевшие. Попасть сюда они могли с водами Всемирного потопа, а сохранились в таком виде благодаря тому, что вода исчезла внезапно и они были просто погребены под осадочными породами.

Восторгу и ликованию подростков не было предела! Вот они, неопровержимые доказательства Всемирного потопа, правдивости Библии и величия Творца!

Дорога назад показалась в два раза короче. Может быть, оттого, что было о чём поразмышлять, направляясь туда, где ждали тебя не серые каменные стены пещеры, а тепло и уют родительского дома и Божья забота, которую Бог проявляет через родителей.

КНИГА

под Божьей защитой

Во всякое время люди стараются тщательно сохранять драгоценные вещи. В сберегательном банке хранятся деньги и драгоценные металлы. Историки с особой любовью и трепетом хранят памятники истории и архитектуры.

Но среди всех сокровищ на земле самым драгоценным является Библия. Со страниц этой древнейшей Книги с нами разговаривает Сам Бог. Сквозь тысячелетия Бог пронёс и сохранил драгоценное сокровище в Своих заботливых руках, чтобы и сегодня люди могли услышать Божий голос.

Бог сохраняет Своё Слово от искажений

Многие годы критики Священного Писания оспаривали реальность исторических событий, описанных в Библии, и говорили о том, что современный текст Писания отличается от того, который был написан много сотен лет назад. Решить проблему неверия учёным помог обычный мальчик Мухаммед эд-Дхиб из племени бедуинов, пасший коз.

Это событие произошло в двух километрах от северо-

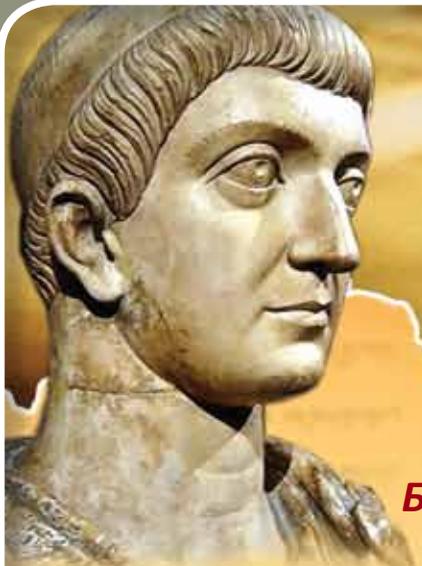
западного побережья Мёртвого моря в местечке Кумран в 1947 году. Бедуинский мальчик искал здесь заблудившуюся козу. Мухаммед не подозревал о том, что станет человеком, который первым через сотни лет прикоснётся к великому сокровищу.

В процессе поисков внимание мальчика привлекло узкое отверстие в скале. Мухаммед бросил туда камень и услышал звук разбившейся глиняной посуды. В богатом воображении мальчика сразу же возникли большие глиняные горшки, полные золотых монет. Но Мухаммед не решился залезть туда один.

Спустя время Мухаммед вместе с другом Омаром пролезли через узкое отверстие и оказались в небольшой пещере. Там действительно стояли глиняные горшки, но золота в них не было. Зато в одном из кувшинов мальчики обнаружили несколько кожаных свитков. Пожелтевшая кожа, покрытая старинными письменами, несколько не впечатлила друзей. Они даже не представляли, что обнаружили древнейшую рукопись Библии — ценность, не сравнимую ни с какими сокровищами мира.

Мухаммед продал находку за несколько мелких монет торговцу антиквариатом*. Позднее рукописи попали в руки учёных. Открытие в Кумране заставило замолчать даже самых рьяных противников Библии. Позже в одиннадцати пещерах были найдены сотни текстов всех книг Ветхого Завета, кроме Книги Есфирь. Учёные обнаружили, что текст рукописей Мёртвого моря полностью совпадает с библейским текстом наших времён. Кроме этого, было доказано авторство книг Библии. Даже многие места и хронология Нового Завета были подтверждены.

* Антиквариат — старинные и ценные предметы (картины, книги и так далее).

Бог сохраняет Своё Слово от уничтожения

Библия — удивительная Книга. На протяжении столетий предпринималось много попыток уничтожить Священное Писание. Агрессивные действия людей не имели успеха, потому что Сам Бог сохранял Своё Слово.

Во времена правления римского императора Диоклетиана (284—303 г. н. э.) был издан указ об уничтожении всех христиан вместе с их священной книгой Библией. В ходе самых жестоких в истории христианства гонений было казнено несколько сотен тысяч христиан и уничтожены почти все библейские рукописи. В те времена книги переписывались от руки и были большой ценностью. Казалось, утрата была невозможна. Но прошли гонения, и Библия вновь стала широко распространена в Римской империи.

Во Франции тоже пытались уничтожить Библию во времена Французской революции в конце XVIII века. Франция в то время стала единственным государством, которое специальным указом объявило о том, что Бога нет. «С этого момента у вас нет никакого божества, кроме Разума!» — было провозглашено во всенародном собрании. С криками «Да здравствует Разум!» люди бросали в огонь Библии. Во многих городах Франции пылали костры из книг Священного Писания. Таким образом это государство попыталось вычеркнуть Бога из своей жизни. Результат был печальным. Вскоре Франция окунулась в пучину необузданного греха. Голод, казни, война. Так продолжалось до тех пор, пока Франция не отказалась от безбожия. Библия же с честью прошла через эти гонения и вновь стала книгой, которая печатается в этом государстве большими тиражами.

Бог сохраняет авторитет Своего Слова

Когда говорят «авторитетная книга», то имеют в виду, что этой книге можно доверять. Авторитет Священного Писания не раз подвергался сомнению как со стороны невежд, так и со стороны учёных. Но в итоге Библия всегда оказывалась права.

Библия рассказывает нам о многих древних городах — Вавилоне, Уре, Аккаде, Эрехе и других. Долгое время учёные-историки считали, что это мифические города, которые существовали только на страницах Библии, так как не было ни одной археологической находки, которая подтверждала бы их существование. Однако за последние 120 лет при раскопках были найдены все города, о которых говорит Библия.

Конечно, Библия не является учебником по физике, химии и биологии. Но если она говорит что-то о законах естествознания, то говорит точно и авторитетно, потому что за её словами стоит Бог, Который Сам эти законы установил.

Дорогой друг!

Бог дал тебе драгоценное сокровище — Библию.

Он сохранил её на протяжении тысячелетий и сделал всё, чтобы Его Слово дошло до тебя, чтобы оно не было искажено при переводах и переписывании и чтобы авторитет Священного Писания не вызывал у тебя сомнений.

*И сделал Бог это с одной целью:
чтобы ты поверил Его Слово.*

Две неп

ОХОЖЧЕ ПТИЦЫ

Как велики и чудны дела Творца! Как мудро Бог сотворил животных, птиц, насекомых с их неповторимыми особенностями! В творении Божьем есть две удивительные и очень непохожие друг на друга птицы. Это страус и колибри.

Страус — самая большая и тяжёлая птица в мире. Его рост составляет около трёх метров, это высота одноэтажного дома. Весит страус 150 килограммов! Страусы — обитатели открытых равнин. Они населяют травянистые саванны, сухие редколесья и полупустыни Африки.

Колибри — самая маленькая и лёгкая птица на земном шаре. Эти небольшие, пёстрой расцветки птички во множестве обитают в Южной и Северной Америке. Самый мелкий вид колибри — это шмелевидный колибри с острова Кубы. В длину он достигает всего пять-шесть сантиметров (от клюва до кончика хвоста) и весит около двух граммов.

Страус — нелетающая птица. Кости у него тяжёлые, крылья совсем непригодны для полёта. У страуса слабые крылья, но сильные и длинные ноги. В случае опасности, испустив предупреждающий звук, огромная птица бросается наутёк. Могучий великан может развивать скорость до 70 километров в час. Попробуй догони! Бегущий страус делает шаги каждый длиной до четырёх метров и по необходимости может совершить крутой вираж, не снижая скорости, и даже распластаться по земле. Не каждый хищник решается подходить близко к пасущемуся страусу. Мощным ударом ноги птица может убить даже льва.

Шмелевидный колибри большую часть жизни проводит в полёте и редко касается земли. Творец наделил эту птицу чрезвычайной быстротой и ловкостью. Колибри может при скорости 100 километров в час резко менять направление полёта, умеет зависать в воздухе на одном месте и даже способен летать задом наперёд. Крылья этой птицы мелькают с такой скоростью, что человеческий взгляд не в силах уловить их движение. Эта удивительная птица, несмотря на крошечные размеры, довольно смелая. Она бесстрашно нападает даже на змей, если враг подбирается к её гнезду. Как стрела, летит колибри на защиту птенцов и вонзает длинный и острый клюв в нос или глаз противника.

Оперение страуса неброское: чёрно-белое и серовато-бурое. Благодаря такому окрасу страус сливается с окружающей средой.

Тело колибри покрыто перьями, переливающимися на солнце подобно драгоценным камням. «Райская птица», как называют её туристы, очень похожа на яркие цветы, которые в изобилии растут в вечнозелёных лесах Кубы. Колибри — одно из самых красивых творений Бога.

Страусы не строят гнёзда. Они просто роют неглубокую ямку прямо в нагретом солнцем песке, а потом откладывают туда до 20-30 соломенно-жёлтых яиц. Одно страусиное яйцо весит два килограмма! Выгребанием ямы и высиживанием

*Яйца страуса,
курицы и колибри*

птенцов занимается страус-папа. Птенцы появляются на свет через 30-45 дней.

А колибри строят свои гнёзда величиной со скорлупу грецкого ореха — из самых нежных материалов: паутинок, травинок, веточек и мелких кусочков коры. Колибри-мама подвешивает гнездо к ветке дерева или кустарника, где обычно высидывает два крошечных яйца, каждое весом в полграмма и размером с горошину, около 15 дней. Затем колибри вновь возвращается к привычной жизни, которая практически вся проходит в небе.

*Можно сделать вывод,
что страус всю свою жизнь проводит на земле,
а колибри большую часть жизни проводит в небе.
Есть люди, жизнь которых проходит как жизнь страуса.
Их не влечёт небо,
они привязаны к земле, живут земным,
думают о земном (Фил. 3, 19).
А есть те, которых влечёт небо, как колибри.
Такие люди думают о горнем, а не о земном
и стараются своей жизнью угождать Богу (Кол. 3, 2).*

БОТАНИК или бандит?

— А ну, Ботаник, встань и дай-ка ему! — язвительно закричал высокий мальчишка.

— Покажи ему!

— Дай сдачи! — подхватили другие.

Крики и насмешки сыпались со всех сторон, и от них Вадиму стало ещё больнее, чем от только что полученного удара в лицо. Он лежал на земле, окружённый ребятами. Щека пылала от боли, а грудь сдавливала обида. С трудом сдерживая слёзы, он подобрал очки и поднялся с земли, желая поскорее покинуть школьный двор.

— Сейчас посмотрим, как наш учёный даст сдачи! — выкрикнул мальчик, с которым Вадим сидел за одной партой. При этих словах одноклассники зашумели ещё сильнее.

— Нет, нет! — прервал всех Игнат. — Ботаник ведь верующий. Он после правой щеки подставит мне и левую. Прав-

да ведь, Ботаник? Эй! Стой! Ты куда уходишь?

Вадим уже не обращал внимания на слова своего обидчика. Подобрал сумку с учебниками и потирая ноющую от боли щеку, мальчик поспешил к автобусной остановке. Некоторое время вдогонку ему ещё продолжали лететь насмешки, но, когда школа скрылась за поворотом, стихли и они.

Понурился, Вадим одиноко шёл по тротуару, не замечая ни ласкового майского солнца, ни суетливо снующих по проезжей части машин, ни приветливо улыбающихся ему прохожих. Неподалёку от автобусной остановки он заметил одинокого рыжего щенка. Сегодня утром Вадим видел, как малыша гоняла стая собак. А теперь грустный щенок сидел у дороги и настороженно смотрел по сторонам. Поравнявшись с ним, мальчик остановился.

— Ты такой же, как и я,— сказал Вадим, и щенок, словно понимая, о чём речь, сочувственно наклонил голову и поднял правое ухо.

Мысли мальчика понеслись в прошлое, когда всё было по-другому. Благодаря доброму и отзывчивому характеру, его всегда окружали товарищи, а недоброжелателей не было вовсе. Одноклассники уважали его за готовность помочь другим, а учителя любили Вадима за хорошую успеваемость, ведь он был любознательным и прилежным учеником. На переменах, когда

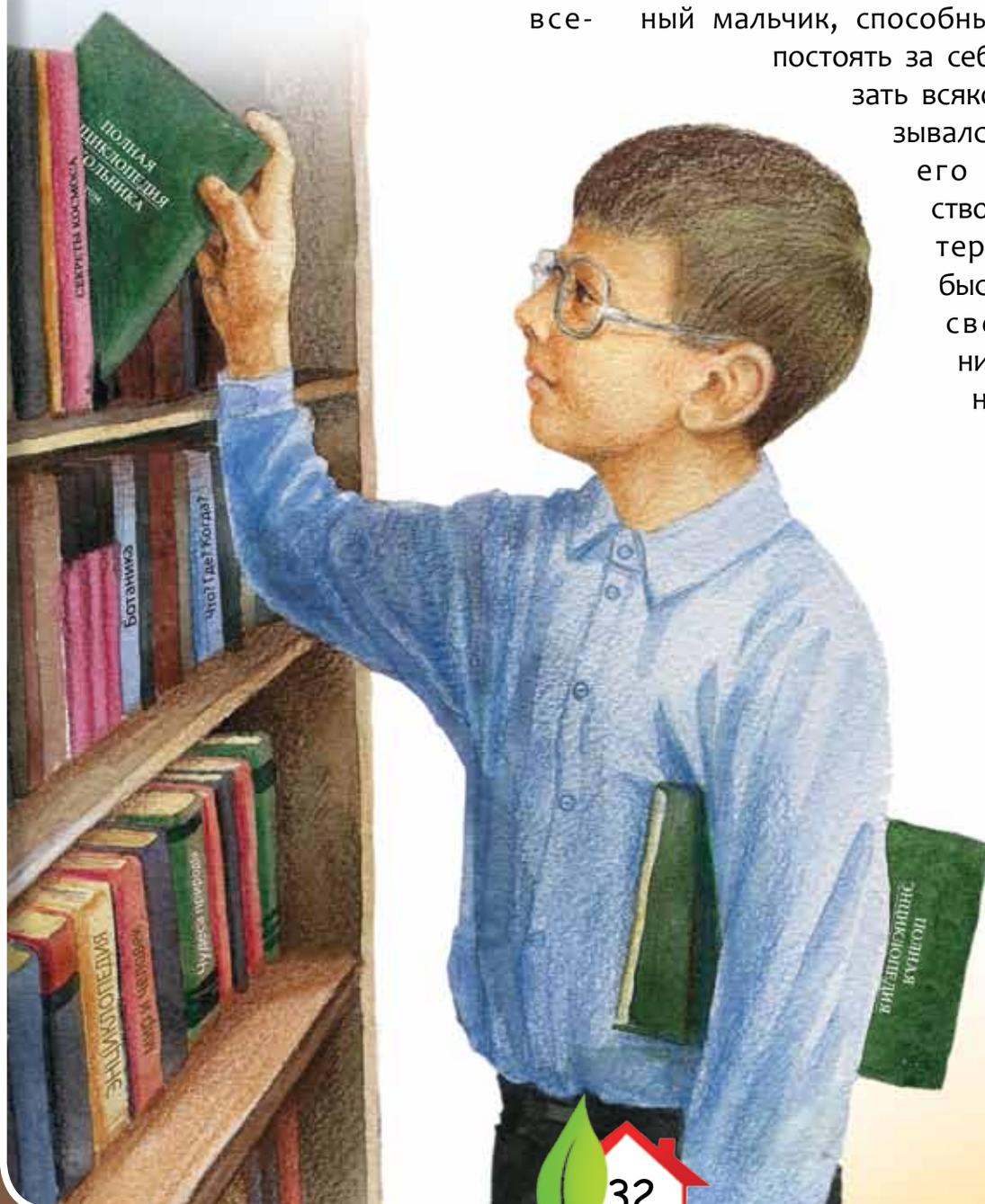

ребята из класса бегали по коридорам, он доставал очередную книгу и читал. Мальчик был частым гостем в школьной библиотеке. Ему нравились познавательные книги о покорении космоса, о географических открытиях и истории Древнего мира. Но особенно Вадим интересовался книгами по биологии. Он не только любил читать повести и рассказы Бианки, Пришвина, Паустовского, но и все-

рьёз изучал энциклопедии о животных и растениях. Наверное, поэтому одноклассники и прозвали Вадима Ботаником. И когда к нему так обращались, он нисколько не обижался и даже немного гордился этим прозвищем.

Новый учебный год принёс перемены, и, вспомнив о них, Вадим горько вздохнул. В шестом классе к ним пришёл ученик из соседней школы — Игнат. Это был высокий, крепко сложенный мальчик, способный не только постоять за себя, но и нака-

зывать всякого, кто отказывался признавать его превосходство. Имея характер лидера, он быстро подчинил своему влиянию одноклассников, и с тех пор жизнь класса резко изменилась. Богатое

воображение и дерзость помогали Игнату придумывать затеи, на которые у других не хватало фантазии, и совершать поступки, на которые не решились остальные. Находя слабости учителей, он ловко пользовался ими, чтобы повеселиться самому и повеселить других. Умело заданный вопрос про охоту отвлекал учителя истории, который начинал вдохновенно делиться с учениками охотничьими рассказами, и лишь звонок напоминал о том, что тема урока осталась нераскрытой. Резиновый паук, спрятанный в классном журнале, и другие выходки не раз доводили молодую учительницу математики до слёз, и она под взрыв смеха убегала из класса. Натёртая мылом доска, «потерянный» классный журнал — во всём этом зачинщиком и заводилой был Игнат, и ребята безудержно ему подражали, а учителя беспомощно разводили руками, не зная, что делать с неугомонными учениками.

Вадим держался в стороне от подобных поступков и не принимал в них участия. Поначалу Игнат не обращал на него никакого внимания и снисходительно относился к худенькому мальчику в больших круглых очках. Но со временем увидев, что для Вадима он не стал авторитетом, Игнат начал его недолго любить и притеснять. Теперь зачастую в сторону Вадима летели насмешки. Поводом для колкостей стали очки Вадима и то, что мальчик ходил на богослужения в дом молитвы.

Сегодня Игнат пустил в ход не только слова, но и кулаки, и теперь Вадим одиноко стоял на тротуаре и смотрел на грустного рыжего

щенка. Мальчику вдруг захотелось как-то утешить его, а вместе с ним и себя.

— Ничего, скоро ты вырастешь и станешь сильным. Тогда тебя уже никто не тронет! — заверил Вадим, и щенок в ответ благодарно завилял хвостом.

Вадим повернулся, чтобы идти к остановке, но, вновь обратившись к щенку, поднял правую руку, сжал кулак и громко сказал:

— Я тоже стану сильным, и меня никто не будет обижать! Вот посмотришь!

Подойдя к остановке, мальчик увидел, как невдалеке остановился знакомый автомобиль, за рулём которого сидел отец. Фары заморгали, и Вадим, поняв, что его зовут, побежал к машине. Через открытое окно мальчику ласково улыбнулась мама.

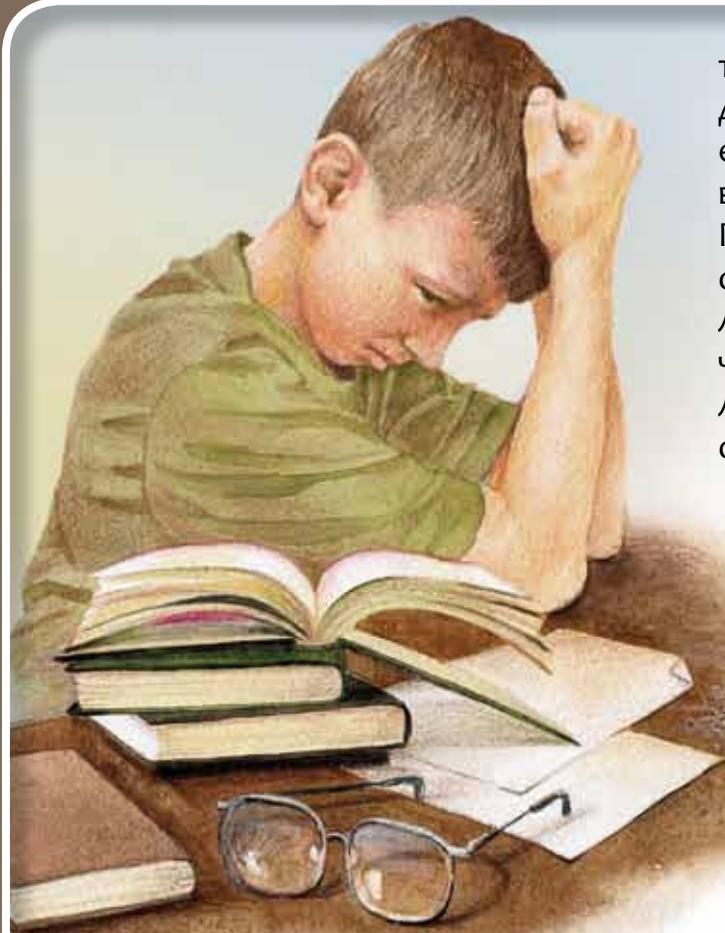
— Хорошо, что ты не уехал, — заговорил отец, когда они тронулись с места. — Мама попросила свозить её в супермаркет, чтобы закупить продукты. У меня времени мало, поэтому я вас довезу до магазина и поеду на работу. А ты потом поможешь ей с сумками доехать домой.

Ничего не ответив, Вадим грустно смотрел на отца, который был занят дорогой. Мама, повернувшись к сыну, заметила его подавленный вид и ссадину на щеке.

— Что случилось, Вадик? Опять трудности с Игнатом? Что это у тебя на лице? — встревожилась она. — Вы опять поссорились?

— Я с ним не ссорюсь! — вспынул Вадим. — Я его вообще не трогаю! Он всегда первый начинает. И зачем

только он к нам перешёл? Учился бы и дальше, где учился!

— Сынок, не кипятись,— заговорил отец. — Мама переживает, поэтому и спрашивает. Ты расскажи, что произошло, давай вместе подумаем, как лучше поступить.

Вадиму сейчас совсем не хотелось говорить на болезную тему. Родители знали о его проблемах в школе. Не раз они вместе молились о том, чтобы Господь вмешался и защитил его. Не раз отец ходил в школу и разговаривал с классным руководителем. Но учителя не могли повлиять на Игната, и обстановка не менялась.

Вскоре машина затормозила у супермаркета. Вадим с мамой вышли, взяли у входа большую

тележку и пошли по продуктовым рядам. Мама выбирала продукты по своему списку, а Вадим следовал за ней, всё такой же хмурый и молчаливый. Подойдя к консервированным овощам, он начал рассматривать банки с фасолью и тут же вспомнил, что сегодня читал про это растение. Желая поделиться с мамой своими знаниями, он оживлённо заговорил:

— Мама, а ты знаешь, что фасоль относится к бобовым? Горох и соя из того же семейства... — и Вадим начал рассказывать всё, что знал о фасоли: как её выращивают, обрабатывают, чем она полезна.

Мама ласково посмотрела на повеселевшего сына, который в этот момент забыл о своих тяготах.

— Слушай, у меня фасоли нет в списке,— улыбнулась она. — Но ты её так разрекламировал, что я, пожалуй, куплю несколько банок.

А Вадим тем временем продолжал комментировать мамины покупки, рассказывая, что где растёт и чем полезен тот или иной продукт. Но когда они вышли из супермаркета, взгляд мальчика снова стал грустным.

По дороге домой Вадим молчал, а когда мама пыталась с ним говорить, он, казалось, не слышал её, отвечал коротко и нехотя. Даже предстоящие каникулы его не радовали. Ведь в следующем учебном году он вновь встретится с Игнатом и всё продолжится. Надо что-то менять, но что? Отец учил благословлять врагов, молиться за них. Но вот уже полгода Вадим пытается так по-

ступать, и никакого результата не видно! Мальчик напряжённо думал, в его сердце созревало решение. Когда они подошли к дому, Вадим неожиданно заявил:

— Знаешь, мама, я больше не хочу быть ботаником. Я стану бандитом!

Посмотрев на маму, Вадим встретил её удивлённый взгляд. Было件нятно, что эти слова её встревожили, и она не сразу нашла что ответить. Наконец, когда они зашли во двор, мама растерянно спросила:

— Почему ты решил стать бандитом?

— Потому что бандита никто не обидит. А он может обидеть всех, кого захочет.

— Так ты хочешь обижать других людей? — снова задала вопрос мама.

— Нет! — запротестовал Вадим. — Я просто не хочу, чтобы меня обижали.

— Но для этого есть другие средства.

Вадим вжал голову в плечи, заранее зная, что мама может ему посоветовать.

— Знаю. Молиться и благословлять,— выпалил он. — Это длится уже не один месяц. Я так и поступал, только лучше ничуть не стало, становится ещё хуже. Сегодня Игнат при всех ударил меня в лицо. Остальные ребята стояли и смеялись надо мной. Если я буду сильным, как он, меня никто трогать не будет, бояться будут. Не хочу быть ботаником, буду бандитом!

Вадим замолчал. Задумчиво молчала и мама. Подойдя к увитой виноградом беседке, она присела на ла-

вочку и, подозвав Вадима, сказала:

— Сынок, мне кажется, что у тебя стоит выбор не между ботаником и бандитом.

Вадим вопросительно посмотрел на маму.

— Сейчас ты выбираешь между Христом и Вараввой,— продолжила она. — На кого из них ты хочешь быть похожим? С одной стороны — Христос. Он прощал Своих гонителей, молился за них. Он имел неограниченную силу и власть, но не воспользовался ими для мести. А с другой стороны — Варавва, человек, который выбрал недобрый путь, стал бандитом и убийцей. Я понимаю, что тебе сейчас тяжело. Но только подражая Господу, ты поступишь правильно и никогда об этом не пожалеешь.

Мама говорила ласково, и её слова тронули сына. Он начал было колебаться в принятом решении, но перед его глазами снова промелькнули лица смеющихся ребят, надменный взгляд Игната, удар в лицо... Горькие воспоминания нахлынули вновь, а с ними обида и злые мысли, и Вадим решил не отступать от своего намерения.

Неожиданно разговору помешали дети, выбежавшие из дома. Они окружили маму, младшие потянулись к сумкам. Им не терпелось посмотреть, что вкусного она купила.

— Не лезь! Отстань! Пакет порвёшь, аккуратней! — начал расталкивать их Вадим, а восьмилетнему Коле, который взял пакет за ручки, дал подзатыльник и оттолкнул брата в сторону.

— Ты зачем меня бьёшь? — возмутился Коля.

— Я же сказал не трогать

сумки! А вы тянете, порвать хотите.

— Я не порвать хотел, а помочь в дом занести. А ты дерёшься... — обиженно протянул Коля. — Ма-а, чего он дерётся?

Мама укоризненно посмотрела на старшего сына. Успокоив взволнованных детей, она завела всех в дом. Вадим зашёл последним. Настроение у него испортилось окончательно. До вечера он ходил по дому недовольный. Мальчика раздражало буквально всё: шум детворы, игрушка, лежащая не на месте, неудачный вопрос. Малыши начали его сторониться. Вадим же удивлялся: почему это все вокруг стали такими неуклюжими, невнимательными, медлительными? Почему ему теперь приходилось повышать голос, чтобы его услышали или поняли? Мама иногда останавливала его, делала замечания, пыталась успокоить. Но Вадима это тоже раздражало.

Вечером домой с работы приехал отец. Мама вышла во двор встретить его. Вадим заметил, что родители что-то долго обсуждали. «Наверное, обо мне говорят», — догадался он и постарался представить себе, что будет дальше. Его разговор с мамой и поведение дома не сулили ничего хорошего. Но, вопреки ожиданиям, отец с ним беседовать не стал. Он лишь поинтересовался, не сильно ли болит щечка, и предложил сходить в школу. Вадим запротестовал. Как правило, после таких посещений становилось только хуже. Ребята ещё больше начинали смеяться над ним и обижать.

Когда семья собралась на вечернюю молитву, отец открыл Библию и прочитал текст из

шестой главы Евангелия Луки: «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас». Вадим сразу же понял, что слова, прочитанные папой, выбраны им не случайно, поэтому слушал настороженно. Трудности в школе не были секретом для домашних, и Вадим подозревал, что его братья и сёстры догадываются, что сегодняшнее его плохое поведение как-то связано с этим.

Отец беседовал с детьми, рассказывая им, что Иисус Христос учил побеждать зло добром. И на кресте Господь молился за тех, кто Его распял. Отец приводил примеры, задавал детям вопросы и помогал отвечать, если они затруднялись. Дети увлечённо слушали, Вадим же старался выглядеть безучастным. Молиться за Игната он не собирался и прощать его не хотел. Заканчивая беседу, папа сказал:

— Давайте попросим Господа, чтобы Он нам помог быть похожими на Него и чтобы мы могли любить и прощать тех, кто к нам плохо относится.

Дети уже собрались встать на колени, но вдруг Вадим заявил:

— Я не буду так молиться!

Все удивлённо посмотрели на него, а мама спросила:

— Вадик, почему ты так говоришь? Почему ты не хочешь молиться?

— Потому что Игнат мне причинил много зла. Я за него молиться не стану!

— Сынок, — продолжил отец, и в его голосе слышалась тревога. —

Только таким путём ты сможешь решить проблему. Я по-

нимаю, что это трудно. Но если ты не простишь зло, то зло тебя победит. Ты сам станешь таким, как твой обидчик.

— Ну и пусть! — продолжал сопротивляться Вадим. — Не буду я молиться за Игната! Почему я должен это делать? Сегодня он при всех меня ударил, а потом насмеялся над словами Христа. И это не в первый раз! Хочу, чтобы Бог его наказал!

Родители не стали настаивать. Вся семья склонила колени в молитве перед всезнающим и всемогущим Богом. Вадим тоже встал на колени. Но когда настала его очередь молиться, он только наспех пробурчал общие фразы о том, чтобы Бог сохранил его ночью.

После молитвы никто не спешил расходиться. Всем казалось, что важное дело осталось нерешённым, и все ждали какого-то решения.

После недолгих размышлений отец сказал:

— У меня предложение. Завтра выходной день, давайте побудем в постеле за Вадика. Будем молиться, чтобы Господь дал ему силы победить зло и обиду.

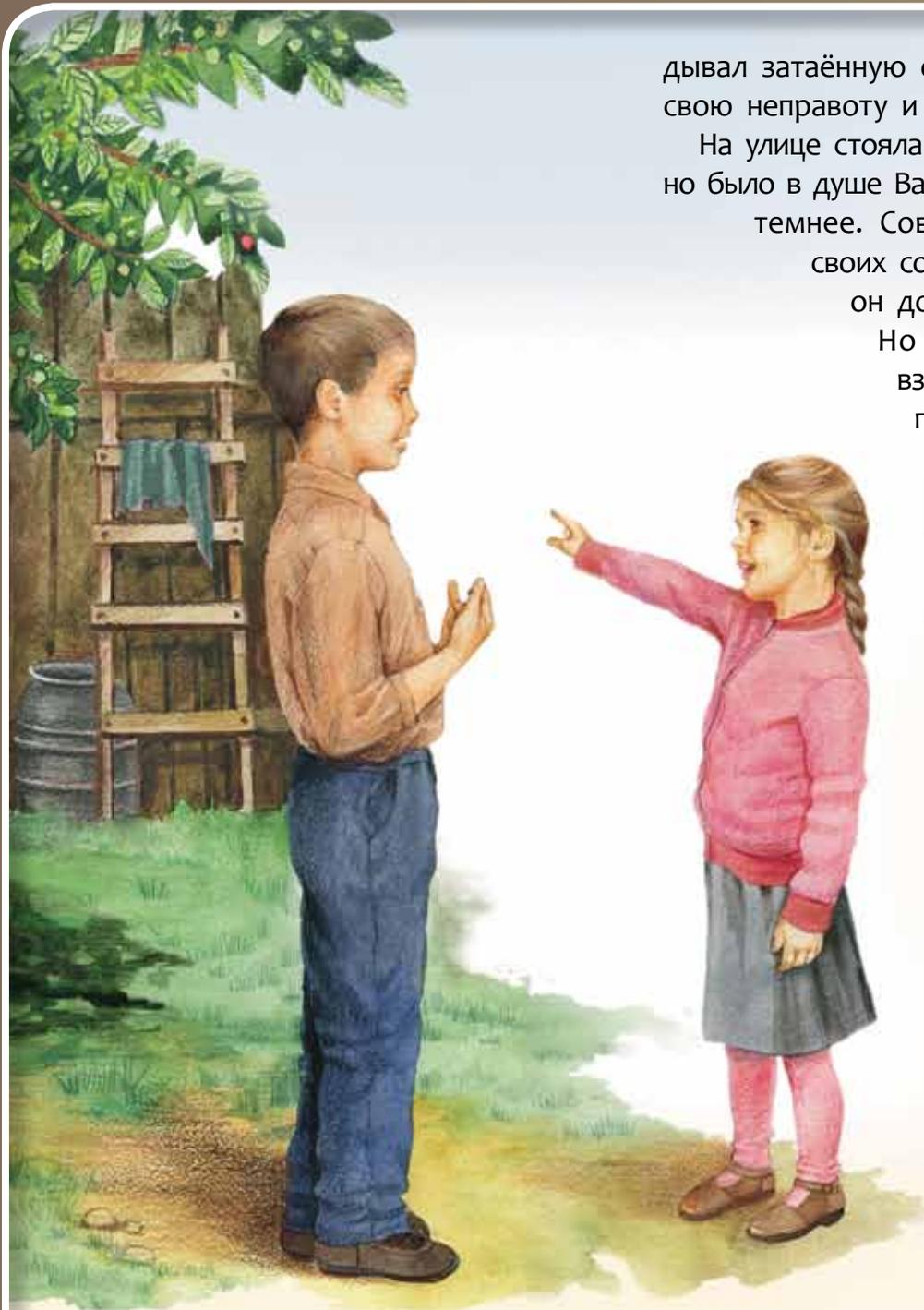
Предложение отца было принято. Вадим хмуро слушал, как родители с остальными детьми обсуждали, как они все будут завтра поститься. Поприветствовав друг друга, дети пошли спать.

Лёжа в кровати, Вадим

долго не мог заснуть. «Наверное, папа с мамой сейчас тоже не спят,— думал он. — Возможно, стоят на коленях и молятся за меня. Да и все из-за меня завтра будут в постеле». Он лежал и размышлял, перебирая в памяти события последних недель, вспоминал обиды, которые причинил ему Игнат. От этого на сердце становилось тяжело и горько. Вадиму хотелось отомстить обидчику, причинить боль, унижить перед всеми.

Медленно погружаясь в сон, Вадим представлял себе, как он вместо библиотеки посещает спортзал, как вместо чтения занимается тренировками. Ему виделось, как место книг заняли штанги и гантели. Его мышцы растут, и удивлённые одноклассники смотрят на него с уважением, даже Игнат начинает его побаиваться. И наконец он, сильный и бесстрашный Вадим, при всех наносит ему позорное поражение. Теперь Игнат больше не называет его Ботаником. Подходя и боязливо

дывал затаённую обиду, то признавал свою неправоту и важность покаяния.

На улице стояла ночь, и так же темно было в душе Вадима, а может, даже темнее. Совсем запутавшись в своих сомнениях и тревогах, он долго не мог заснуть. Но всё же усталость взяла своё, и он снова погрузился в сон.

Утром родители собрали всех детей для чтения Библии и совместной молитвы. Дети пели, рассказывали стихи, отец проповедовал. Вадим опять был безучастен, во всяком случае старался таким выглядеть. На самом же деле мальчику было не по себе. Во-первых, оттого, что его проблема оказалась в центре внимания, а вместе с ней и он сам. Причём выгля-

глядя Вадиму в глаза, он говорит: «Здравствуй, Варавва!»

Вадим вздрогнул, когда во сне услышал своё новое имя, и в испуге проснулся. «Приснилось,— подумал он и с облегчением вздохнул. — Хорошо, что это только сон. Только сон?!» И Вадим опять начал спорить с самим собой. Он то оправ-

дел он, как он понимал, в самом неприглядном свете. Во-вторых, потому, что из-за него вся семья сегодня отказалась от завтрака. Но при всём этом Вадима очень тронуло то, что родные о нём так сильно переживают.

После утреннего общения все приступили к своим обязанностям. Вадим должен был покор-

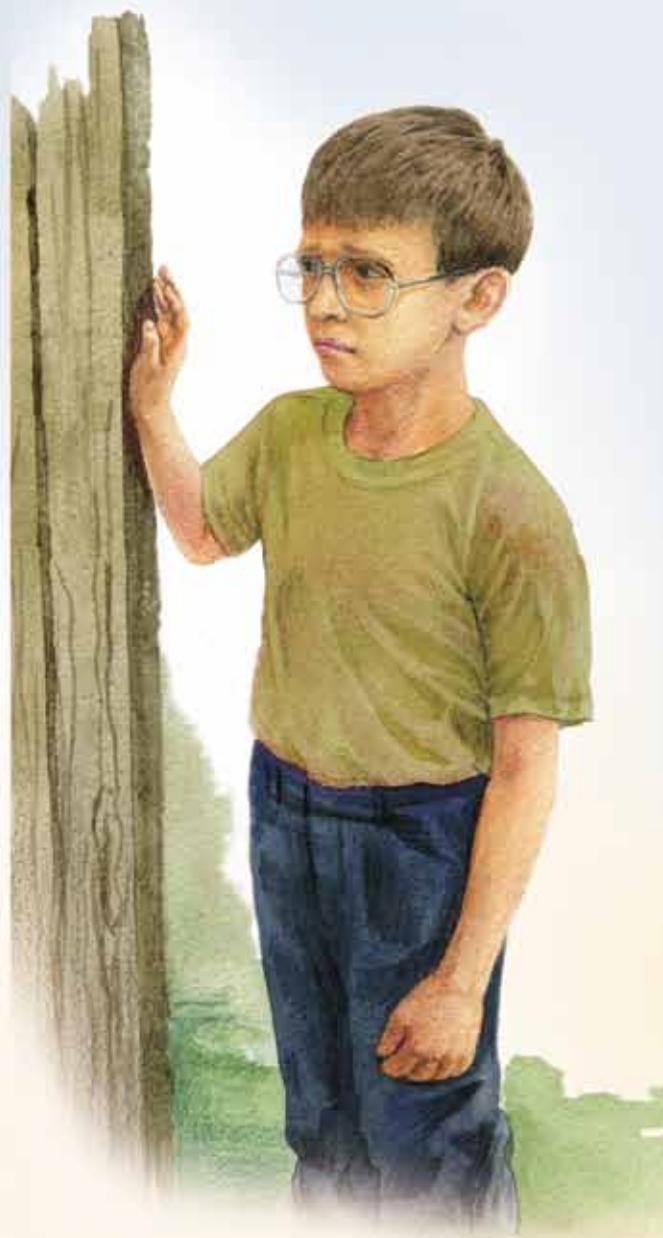
мать кур, что он и сделал. Возвращаясь из курятника, он случайно стал свидетелем одного разговора. Услышав своё имя, мальчик замер и прислушался.

— Не ешь, сегодня же пост,— наставлял кого-то Коля. — Папа сказал, что мы должны ради Вадика не кушать до обеда.

— Сиесня спевая висит,— пролепетала трёхлетняя Ирочка, которая разговаривала по-детски. — Я сют-сют сем, полсиесни, и всё.

— Не сиесня, а черешня,— повзрослому, как это делал отец, поправил сестричку Коля. — Я тоже хочу черешню. Если бы мы не постились, то ты бы её уже не нашла на дереве. Я давно наблюдаю, какая первая начнёт спеть. Я даже знаю, где ещё висят почти спелые ягоды. Ты сорви черешню, но не кушай, положи её в карман, а после обеда съешь. За Вадика переживать надо, чтобы он покаялся и Игната простил. Терпи, смотри, как Оля терпит, тянет ручки к маме и говорит: «Кетю», конфетку просит. Мама ей отвечает: «Потерпи, попостись за Вадика, потом дам», и она минут пять терпит, потом опять просит и опять терпит.

Слушать, что было дальше, Вадим не стал. Тихонько пройдя мимо, он зашёл в дом. В сердце мальчика шла борьба, и она становилась сильнее. Из-за него все в доме постятся. Из-за него Коля не сорвал первую поспевшую черешню, и Ира тоже от неё отказалась. Даже маленькая двухлетняя Олечка готова была не кушать «кети», а терпеть. А он, Вадим, всё упрямится и держится за свою обиду, как за игрушку, которую у него хотят забрать. Но стоит ли из-за неё стано-

виться бандитом? Тут мальчик вспомнил свой сон и то, как Игнат назвал его Вараввой. Вадим вновь вздрогнул и признался себе, что быть похожим на Варавву ему совсем не хочется, что путь бандита и обидчика не принесёт ему мира и радости.

Вадим неожиданно начал понимать, что свободу от злых мыслей может дать только прощение. Оно же принесёт покой его сердцу. «А может быть, Бог

защитит меня от Игната лучше, чем это сделаю я сам? — пришла ему на сердце мысль. — Может, всё-таки помолиться с папой и попросить у Господа помощи?»

Ближе к обеду среди детей почувствовалось волнение. Старшие ещё держались, но младшие стали проявлять беспокойство. Вадим заметил, что Ира ходит, опустив руку в карман, и время от времени достаёт сорванную черешню. Оля всё чаще стала капризничать, прося кушать. А он, обиженный, всё ещё не каялся! Наконец Вадим решил подойти к отцу и вместе с ним помолиться, чтобы Господь помог ему простить Игната.

Родители, увидев, что лёд непорочения начал таять, обрадовались. Но после того как Вадим помолился, пост решили продолжить, ведь окончательной победы над обидой не произошло. Время потянулось ещё медленнее. После молитвы Вадиму стало немного легче, однако он понимал, что стоит только на полпути к свободе. Он уже твёрдо знал, что ему необходимо простить Игната. Но в его памяти продолжали всплывать картины перенесённых унижений, а с ними и навязчивые мысли о мести. В эти моменты ему становилось особенно тяжело. Казалось, что в сердце сидит заноза, и от неё надо избавиться. Но как?

«Мне нужно покаяться! — неожиданно для самого себя понял Вадим. — И чего я жду? Зачем мучаюсь? Пойду и покаюсь!»

Вадим нашёл отца работающим в гараже.

— Папа, я покаяться хочу... — робко начал он. — Папа, прости

меня, что я такой упрямый. Я устал от плохих мыслей. Пап, давай помолимся.

Отец положил руки на плечи сына и внимательно посмотрел ему в глаза: — Ты принял правильное решение, сынок. Пойдём позовём остальных и помолимся Господу.

Когда вся семья собралась в гостиной, Вадим сказал о своём желании простить Игната и покаяться. Перед молитвой он попросил у братьев и сестёр прощения за то, что стал для них плохим примером. Склонив колени, он каялся за свою обиду и гордость.

— Господь,— молился Вадим,— измени меня, чтобы я не был злым. Я не хочу быть бандитом, хочу быть... — здесь Вадим остановился, собираясь с мыслями, и уверенно продолжил: — Господь, я хочу быть христианином!

Затем помолились все дети и папа с мамой. Когда они встали с колен, Вадим с сияющим лицом объявил, что Господь помог ему простить Игната и он теперь не держит в сердце никакой обиды. После этого все поздравили мальчика с победой. Папа сказал, что пост подошёл к концу и можно накрывать на стол.

Вадим заметил, как Ира тихонько опустила руку в карман и как поспевшая черешня скрылась у неё во рту. Коля незаметно вышел на улицу,— очевидно, чтобы сорвать ещё одну, а мама пошла на кухню готовить обед, который оказался необычайно вкусным.

Сидя за столом, Вадим увлечённо намазывал хлеб мёдом. С улыбкой посмотрев на мать, он сказал:

— Мама, а ты знаешь, что

пчела за один раз может принести в улей до пятидесяти миллиграммов нектара? Там она отдаёт его другим пчёлам на переработку и летит за нектаром снова. Пчела может летать за мёдом до пяти километров от улья, а вылетая, берёт в дорогу два миллиграмма мёда, как будто заправляется топливом...

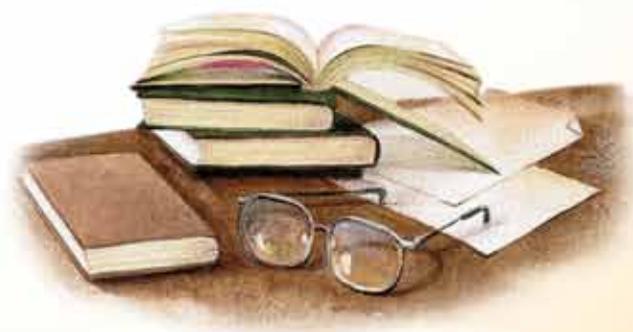
И Вадим начал увлечённо рассказывать то, что знал о жизни пчёл. Остальные слушали его с интересом.

Спустя несколько дней отец вновь встретил сына после школы. Сидя в машине, мальчик сказал:

— Папа, ты знаешь, а Игнат не такой уж плохой. Он перестал меня обижать. Недавно я сидел в библиотеке и читал книгу по астрономии. Он зашёл и увидел меня. Оказывается, он тоже интересуется звёздами, мечтает в космос полететь, а я ему рассказал

про Небесное Царство. И он совсем не насмехался, а слушал.

— Да, сынок,— подытожил отец. — Когда мы меняемся, Бог меняет и тех, кто рядом с нами, и обстоятельства. Ведь неслучайно в Библии написано, что, когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним. Ты выбрал путь прощения, и Господь вступился за тебя. Постарайся этот урок запомнить навсегда. А в сердце, где живёт Христос, обязательно найдётся место и для таких, как Игнат.

Ответы на вопросы

(«Светильник» № 2, 2015 г.):

- с. 17 — песьи мухи, Иерусалим, муравьи, смоковница;
- с. 32 — $x = 16$ — Евангелие Марка, Послание Римлянам и др.;
 $x = 5$ — Послание Иакова, 1-е Петра, 1-е Иоанна и др.;
 $y = 24$ — Евангелие Луки, Книга Иисуса Навина и др.;
 $y = 16$ — Евангелие Марка, Послание Римлянам и др.;
 $z = 24$ — Евангелие Луки, Книга Иисуса Навина и др.;
 $z = 66$ — Книга пророка Исаии;
 $f = 24$ — Евангелие Луки, Книга Иисуса Навина и др.;
 $f = 31$ — 1-я книга Царств, Книга Притчей;
- с. 51 — спасибо, благодарю.

Отец мой! Отец мой!

Свидетельство служителя

Родился и вырос я в многолетней христианской семье. С детства был научен любить и почитать отца с матерью. Иногда по ночам мне доводилось слышать, как родители молились за нас, своих детей. Я слышал, как мама плакала и взывала к Богу, прося Его о том, чтобы мы ходили в истине.

Мы выросли, и у каждого по своему начал складываться жизненный путь. В моей жизни наступил такой момент, когда мне нужно было уехать из дома на служение. Билеты на автобус и поезд были куплены, вещи в дорогу собраны. Уезжать мне не

хотелось, на сердце было тревожно, так как отец в это время лежал смертельно больной.

Проснувшись утром, перед отъездом я подошёл к постели отца. Он посмотрел на меня уставшими глазами и тихо сказал, что ночью очень плохо спал и что состояние его здоровья резко ухудшилось.

До сих пор не могу объяснить, почему на тот момент я так поступил. Только помню, что сильно торопился и желал одного — получить благословение отца на предстоящий путь. Но больной отец слабым голосом еле слышно проговорил: «Сынок, вызови мне скорую помощь». Так

как я опаздывал на автобус, то даже не успел удивиться этой просьбе, ведь до этого отец никогда не обращался за помощью к врачам, хоть и был очень болен.

Нетерпеливо поглядывая на часы, я сказал отцу: «Папа, я уже опаздываю на автобус, а там — на поезд, мне некогда». Никогда не забуду последний взгляд отца. В нём было столько боли и тоски, что только такой безжалостный человек, как я, мог остаться равнодушным. Отец отвернулся к стене, и я увидел слезу, скатившуюся по исхудавшей морщинистой щеке, но даже это меня не остановило.

Я уехал, а через пять дней получил телеграмму, что мой отец умер. На душе стало очень тяжело, что я не смог удовлетворить послед-

нюю папину просьбу. Приехав домой, я упал на колени перед гробом и горько плакал и молился, но было поздно. «Отец мой! Отец мой!» — безутешно рыдал я, но ничего уже нельзя было изменить. Отец ушёл к Господу, на небо, где уже нет болезней и скорбей.

На всю жизнь запомнился мне этот урок. И хотя милостивый Господь простил меня, сердце до сих пор сжимается от боли, что я не исполнил последнюю просьбу отца. В такие моменты мне становятся особенно близкими слова израильского царя Иоаса, который плакал над умершим Елисеем и говорил: «Отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!» (4 Цар. 13, 14).

Учти!

Любящих родителей не заменит ни школа, ни улица, ни интернат, ни Интернет...

Чтобы испытать Божью силу, сначала нужно признать своё бессилие.

Бог использует обыкновенных людей, чтобы исполнить Свой необыкновенный план.

Нашим

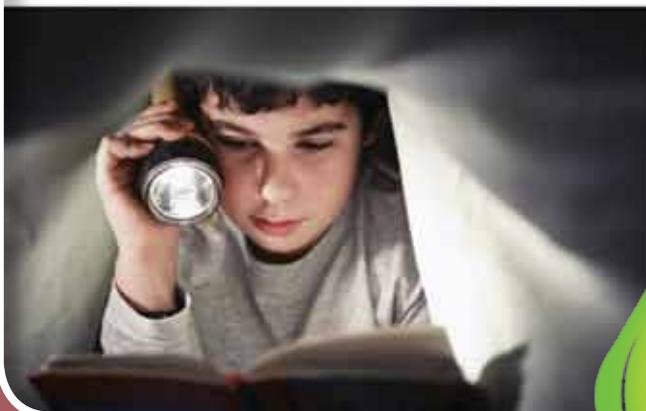
*В*ы подросли. А ведь совсем недавно
Вас мамы, бережно в пелёнки завернув,
Смотря с улыбкой в личико забавное,
Из роддома принесли домой — и начат труд.

Труд — человека воспитать такого,
Чтоб он принёс с собою радость в дом
И счастлив стал, познав живого Бога,
Здесь, на земле, и в вечности потом.

Порой любить вас очень трудно, дети.
Но мы стараемся, и вы поверьте нам:
Важнее цели нет для нас на свете —
Вас привести к Спасителя ногам.

И в вас сокрыты наши все надежды!
Вы — будущее Церкви, Божий храм.
Настанет день, и в светлые одежды
Огнет вас Иисус Спаситель Сам!

Мы вам добра желаем, но порою
В ответ мы видим исподобья взгляд,
Бывает поведенье своевольным
И дерзкие слова из уст звучат.

ДЕТЯМ

Родительское сердце это ранит.
Вы нам не верите? Ну как же так?
Вас мир своей «свободой» манит,
Но мы-то знаем, что за нею — ад!

И потому не можем без тревоги
Смотреть на ваши первые шаги
По очень трудной жизненной дорожке.
Что ждёт вас в этой жизни впереди?

Мы так хотим избавить вас от боли,
От слёз ненужных, от греховных ран,
Чтоб с юности, познавши Божью волю,
Вы с верой шли в Небесный Ханаан.

Бог очень любит вас! И мы вас тоже любим!
Не поворачивайтесь к нам спиной!
Мы вместе с вами радоваться будем,
Дорогой в небеса идя одной.

На свете нет людей для нас дорожке,
Чем вы, рождённые в больших скорбях.
Мы молимся: «О помощи вам Боже
Решительный к Иисусу сделать шаг!»

Необычн

4 года: «Мой папа всё знает и всё умеет!»

5 лет: «Мой папа очень много знает».

6 лет: «Мой папа умнее, чем твой папа».

8 лет: «Оказывается, отец не всегда всё знает».

10 лет: «Когда отцу было десять лет, тогда было другое время, поэтому он не сможет меня понять».

12 лет: «Отец ничего не смыслит в этом вопросе. Он не очень умён».

14 лет: «Не обращай внимания на моего отца. Он обо всём рассуждает по-старомодному».

21 год: «Кто? Отец? Да он совершенно отстал от времени!»

ое исследование

Все дети растут и в разные периоды жизни имеют неодинаковое мнение по одному и тому же вопросу. В ходе исследования было выявлено, как меняется мнение сына об отце в разные возрастные периоды.

25 лет: «В данном вопросе должен разбираться отец, потому что у него много лет за спиной».

30 лет: «Может быть, спросить об этом совета у папы... Всё-таки у него большой опыт».

35 лет: «Я не буду принимать никакого решения, пока не поговорю об этом с отцом».

40 лет: «Хотелось бы знать, как папа поступил бы в этом случае... Он был таким мудрым человеком и обладал огромным опытом».

50 лет: «Я бы всё отдал за то, чтобы папа был сейчас со мной! Мне очень нужен его совет... Как жаль, что так мало ценил его мудрые наставления. Я мог бы очень многому от него научиться».

Огонёк

Совсем недавно отгремела страшная Великая Отечественная война. Голод, разруха, нищета царили в каждой семье. Полина Трофимовна Осадчая, оставшись вдовой, также с трудом сводила концы с концами.

Ходить в собрание христиан возможности не было. Война раскидала братьев и сестёр по всей стране, и в селе Таловском, где жили Осадчие, больше не было общины. Но всё, чему Полина Трофимовна была научена с детства, в чём наставили её братья, чему научил её покойный ныне муж, бывший пресвитер церкви, она старалась передать своим детям.

Славик рос мальчиком смышлёным и очень непослушным. Ему не нравилось, что их семья — единственные верующие в посёлке. Строгое христианское воспитание раздражало мальчика, и он откровенно стеснялся называть себя верующим.

Долгими зимними вечерами, когда на улице уже темнело, мать зажигала керосинку и читала детям Слово Божье.

— Сынок, Бог нас видит, слышит наши молитвы и помогает нам. Верь этому! — учила мать, поднимая на упрямого сына тревожный взгляд.

Славик отмалчивался. Грубить матери мальчик не решался. Вечерние чтения Библии он лишь терпел. Слушал Сла-

вик плохо, потому что все его мысли были заняты друзьями, которые в это время могли ещё свободно гулять на улице. Они рыли в снегу траншеи и катались по льду на озере. А Славик был вынужден сидеть дома и слушать чтение матери. Скучно.

Сегодня Полина Трофимовна читала особенно долго.

«Какой длинный псалом!» — раздражённо думал Славик. Мысли его бродили где-то далеко, и он с трудом улавливал смысл того, что читала ему мать.

— «Слово Твоё — светильник ноге моей и свет стезе моей...» — прочитав эти слова из Книги Псалтирь, Полина Трофимовна внимательно посмотрела на сына. — Славущка! Ты только помни: когда станет совсем в жизни трудно, когда ты просвета в жизни не увидишь — обратись к Господу, к Слову Его. Он тебе поможет.

Славик подавил вздох. Слова матери показались ему пустыми. «Ну куда хуже-то? — продолжал думать Славик. — Питаемся скудно, одежда бедная, радостей в жизни — никаких. Мать молится о нуждах каждый день, а они не кончаются. И чем тут Библия со своим светом может помочь-то? Сказки это...»

Развивать мысль Славик не стал. Крупицы страха Божьего ещё жили в его разуме, но сердце уже совсем ожесточилось. Видя, что некоторые семьи совершенно не чтят Божьи заповеди, но при этом живут куда

лучше христиан, мальчик завидовал им, и собственная жизнь казалась ему ужасной.

Жили Осадчие и в самом деле бедно. Мать с утра до вечера работала, чтобы прокормить детей, но заработка не всегда хватало даже на керосин. А без света зимние вечера были совсем уж тоскливыми. Скрашивало их чтение Библии. Каждый вечер мать зажигала лампу на кухне, усаживала детей возле себя и благоговейно читала им Слово Божье. И только Славику это не нравилось.

«Скорей бы керосин закончился, что ли... А что, если его вылить? Тогда мама не будет читать Библию. Правда, вечерами будет темно и грустно. Ну и пусть! — зло подумал Славик. — Пусть без керосина, зато Библию хоть один вечер читать не будем».

Утром, дождавшись, пока мать уйдёт на работу, Славик схватил керосинку и выскочил с ней во двор. Мальчик быстро откопал валенком ямку в снегу, вылил в неё весь керосин и припорошил сверху снежком.

«Пусть!» — уже с глухой тревогой подумал Славик.

Мальчик знал, что до полудня оставалась ещё неделя. А значит, целых семь вечеров им придётся с матерью и младшими ребятами сидеть в темноте.

«Хоть Библию не будет читать! — утешал себя Славик. —

Глядишь — вечером гулять с мальчишками отпустит». Славик заглушил

в себе голос совести и постарался не думать о вылитом в снег керосине.

Скоро мать пришла домой на обед. Перекусив, она снова заторопилась на работу.

— Мам, можно мне погулять?

— Только недолго, сынок, ладно? И недалеко. Я сегодня раньше вернусь,— улыбнулась Полина Трофимовна.

Раздражение снова накатило на Славика.

«Ну чему радуется? Раньше придёт — значит, мне меньше погулять придётся. Или она рада, что Библию читать опять будем?» — досадовал мальчик.

Село Таловское стояло прямо на берегу большого озера. В суровые казахстан-

ские зимы, когда буран гулял по степи, озеро заносило снегом. И только камыши плотной высокой стеной окружали водоём, напоминая жителям, где находится озёрный берег.

Сегодня мальчишки не рыли траншеи в сугробах, а просто катались по льду. Славик отлично провёл время в компании своих друзей. Он совсем забыл о вылитом керосине. Мальчику было хорошо. Потом его друзья стали потихоньку расходиться по домам. Зимний вечер быстро опускался над озером. Не заметив в темноте кочку, Славик упал и больно ударился об неё коленом. Остановившись на минуту, чтобы потереть ногу, мальчик почувство-

вал, что совсем замёрз и проголодался.

— Я домой! — крикнул он друзьям и свернул на ближайшую тропку в камышах.

Славик был уверен, что отлично знает все тропки в камышах и ни за что не потеряется даже в безлунную ночь. Сегодня он понял, что ошибался. Под ложечкой засосало, когда Славик понял, что не может выйти к дому.

Следующие несколько часов мальчик плутал по тропкам среди камышей и никак не мог найти нужную ему тропинку. Мороз крепчал. Славик уже давно не чувствовал пальцев на ногах и руках. Он устал, и у него почти не осталось сил, но мальчик понимал, что сестра или лечь — значит погибнуть, поэтому он упорно продолжал хромать по снежному лабиринту. Поворот, ещё поворот, тропинка, одна, другая, следующая. Темнота. Луна и звёзды почти не давали света. Ноги уже не держали Славика.

Упав на колени в сугроб, Славик завыл. От ужаса и отчаяния мальчик совсем ослабел. Он понял, что самому ему уже никогда не выбраться из этих камышей.

Теперь Славик совсем по-другому оценил уютные домашние вечера. Когда голодные и промёрзшие мальчишки, о которых никто особо не заботился, резвились на озере, его мать постоянно беспокоилась о своих детях. Она всегда их воспитыва-

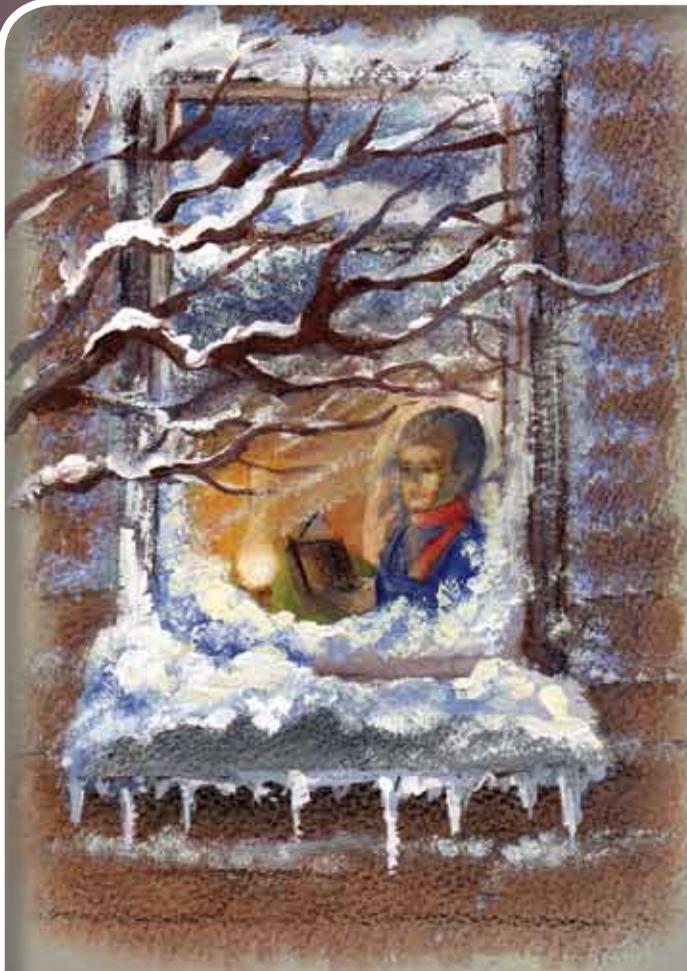
вала и учила добру. И Библия... Каждый вечер мать зажигала керосинку и читала им Библию. А он не слушал.

Славик почувствовал, что он совсем замёрз. Мальчик завалился на бок и попытался свернуться клубком.

«А сегодня они не будут читать Библию! — ужаснулся Славик. — Ведь нет керосина. А всё я виноват. Это меня Бог наказал!»

«БОГ!» — это слово обожгло мальчика, словно огнём, и одновременно укрепило его. — «ОН НАКАЗАЛ! Значит, Бог

есть! Он существует! Значит, всё, что написано в Библии,— правда! Что-то мама читала про свет...» — продолжал размышлять Славик и вдруг вспомнил: — «Слово Твоё — светильник ноге моей и свет стезе моей».

Странно, но мысль, что Бог наказывает его, маленького и непослушного Славика, очень обрадовала мальчика. Сейчас для него это было самым главным доказательством существования Бога.

— Господи! Если Ты есть — спаси меня! Не дай мне замёрзнуть и умереть. Бог, прости, что я не любил Библию, что вылил керосин и не слу-

шался маму,— прости! Только спаси меня, Господи!

Замёрзшие губы не могли двигаться, и Славик даже не шептал, а мычал. Переживания придали мальчику сил, и он смог встать на колени.

— Пожалуйста, Господи... аминь.

Славик с трудом разлепил слипшиеся от слёз и мороза ресницы. То, что он увидел в следующую минуту, изменило всю его жизнь окончательно и бесповоротно.

Среди плотной стены камышей мелькнул огонёк.

Мальчик наклонился вперёд — маленький и круглый огонёк горел ровным жёлтым светом и не гас.

Славик пополз. Упираясь ногами в рыхлый снег, перекаtywаясь с боку на бок, он полз навстречу жёлтому огоньку. Огонёк горел и даже, казалось, становился больше. Мальчик вспомнил, как мама читала ему из Библии о справедливом Боге, Который и сегодня ещё спасает от вечной гибели кающихся грешников. Мысль о том, что Бог хочет спасти и его, помогла Славiku собраться с силами. Последние несколько метров до родного дома он преодолел, почти выпрямившись на совсем промёрзших ногах.

Огонёк, к которому Славик так стремился, горел на окошке кухни в той самой лампе, из которой он сегодня вылил керосин.

Стучать сил уже не бы-

ло. Мальчик только прикоснулся к двери, как она уже открылась, и он, усталый, замёрзший и полуживой, упал на руки своей любящей матери. Славик не помнил, как его раздевали и укладывали в постель, не видел, как младшие таскали к его кровати воду для компрессов, и не слышал, как жарко молилась о его исцелении мать.

Болеет Славик долго, почти до конца зимы. Младшие братишки и сестрёнки подавали ему пить, пока он метался в жару, а мать вечерами по-прежнему читала детям Библию. Только теперь уже не на кухне, а у кровати Славика. И все слушали. Когда же Полина Трофимовна уходила на работу, Славик сам читал Библию вслух для младших.

Славика очень хотелось найти стих, который Бог привёл ему на память в тот страшный вечер. Он внимательно читал строку за строкой, стих за стихом, книгу за книгой, пока не дошёл до Псалтиря. К весне Славик закончил читать Ветхий Завет и уже точно знал, где искать стих про свет и про светильник.

А ещё Славик начал молиться. Сначала он благодарил Бога за спасение, потом благодарил за маму, которая читала им Слово Божье. Славик благодарил Бога за то, что Он в тот вечер помог маме получить премию — литр керосина.

«Слово Твоё — светильник ноге моей и свет стезе моей» — этот стих Славик запомнил на всю жизнь. Он без усталости рас-

сказывал историю своего покаяния сначала в школе, а потом в училище. Потом он рассказывал её своим детям, потом — внукам.

Мать Славика, Полина Трофимовна Осадчая, прожила долгую жизнь. Она всегда молилась о внуках и каждому из них в день покаяния дарила Библию. Времена гонений давно прошли, и Библия перестала быть редкостью. Но в большой и дружной семье Полины Трофимовны всё так же дорожили Словом Божиим.

— Библия и сегодня остаётся тем светильником, который указывает погибающим грешникам путь ко спасению,— Вячеслав Алексеевич Осадчий закрыл Библию и внимательно посмотрел на своего маленького сына. Мальчик понимающе кивал головой и смотрел на отца добрыми глазами любимой бабушки Поли.

Колодцы

В древние времена в Палестине, как и сейчас, был очень жаркий климат. Природные водоёмы не могли обеспечить всех людей достаточным количеством воды. Поэтому жители Палестины научились добывать воду тремя способами:

- копали колодцы, в то время их называли колодезями;
- собирали дождевую воду в цистерны;
- находили родники и направляли воду из природного источника в населённый пункт.

Выкапывание колодца в древние времена считалось тяжёлым трудом. Для начала находили подходящее место и узнавали, на какой глубине залегает водоносный слой. Затем выкапывали глубокую яму с отвесными стенами.

Чтобы колодец смог прослужить долго и не осыпаться, его стенки обкладывали камнем. Для того чтобы сохранить воду от загрязнения, сверху над

колодцем выкладывалось ограждение из больших камней и сооружалось устье.

Незакрытый колодец представлял опасность для животных, которые могли упасть в него и погибнуть. Воду в таком случае пить было бы нельзя! Она стала бы опасной для здоровья. Чтобы животные не падали в колодец, его устье закрывали большим камнем.

В основном колодцы выкапывали за городом, чтобы беспрепятственно поить большие стада овец или коз. Рядом с колодцами строили поильни для скота.

Над колодцем сооружали навес, ведь жителям города порой приходилось долго стоять в очереди, чтобы наполнить сосуд водой. В жаркий день под навесом отдыхали путники.

У колодца иногда решались судьбоносные вопросы. Так, слуга Авраама встретил возле колодца будущую невесту Исаака: «...и остановил верблюдов вне города, у колодезя воды, под вечер, в то время, когда выходят женщины черпать воду, и сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! пошли её сегодня навстречу... Ещё не перестал он говорить, и вот, вышла Ревекка... и кувшин её на плече её» (Быт. 24, 11–15).

Возле города Сихарь, у колодца, Иисус Христос разговаривал с самарянкой, которая потом уверовала в Него.

«Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Христос?.. И многие Самаряне из города того уверовали в Него...» (Иоан. 4: 28–29, 39).

В Палестине был распространён также способ сбора воды с помощью цистерн. Дождливое время года в Палестине делится на три части:

- период ранних дождей, в октябре и ноябре; эти дожди размягчают почву и подготавливают её к пахоте и засеву;

- время сильных зимних дождей, которые напояют землю влагой; оно продолжается от середины декабря до середины или конца марта;

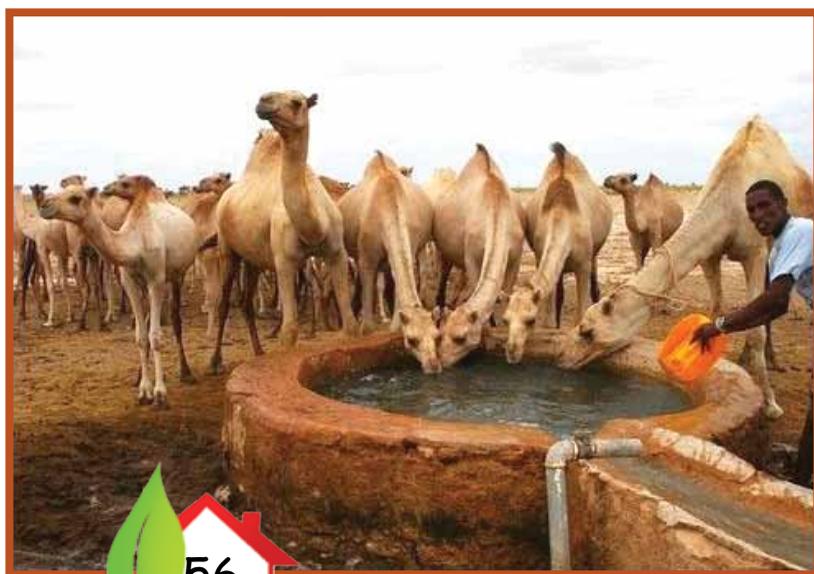
- период поздних дождей, которые идут в апреле и мае.

Всё остальное время в Палестине стояла сильная жара, и потребность в воде возрастала, поэтому местные жители придумали цистерны.

Цистерна — это высеченная в скале большая прямоугольная яма. Такая яма, например, могла быть восемь метров шириной, двенадцать метров длиной и шесть метров глубиной. В верхней части цистерны делалось отверстие, через которое дождевая вода попадала внутрь. Через это же отверстие воду доставали из цистерны.

В сезон зимних дождей текущие с гор водные потоки люди направляли в цистерны, наполняя их доверху. Вместе с дождевой водой в каменные ямы попадала грязь, поэтому воде давали отстояться и только потом использовали её в быту, для орошения и даже для питья.

Хозяева цистерны следили за тем, чтобы она всегда была чистая. Ведь когда вода заканчивалась, на дне ци-

стерны оставался слой ила и грязи. Цистерну обязательно чистили, чтобы она была готова к следующему сезону дождей. Чаще эту тяжёлую работу выполняли слуги или рабы.

Случалось и такое, что пустую цистерну с грязью на дне использовали вместо тюрьмы. Именно в такую яму когда-то был спущен пророк Иеремия: «Тогда взяли Иеремию и бросили его в яму Малхии, сына царя, которая была во дворе стражи, и опустили Иеремию на верёвках; в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремия в грязь» (Иер. 38, 6).

Божьему пророку грозила голодная смерть. Хорошо, что один из слуг убедил царя Седекию освободить Иеремию из необычной страшной тюрьмы.

Иногда в цистернах образовывались трещины, и вся вода вытекала. Такой пример пророк Иеремия использовал в своей книге: «...Ме-

ня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоёмы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2, 13).

В дальнейшем люди научились добывать известь и стали ею обмазывать стены цистерн, чтобы предотвратить вытекание и опасных бактерий. Известковые цистерны служили гораздо дольше.

В конце VIII в. до н. э. по указу царя Езекии был проложен водопровод, направивший в Иерусалим воды источника Гихон. «Прочее об Езекии, и о всех подвигах его, и о том, что он сделал пруд и водопровод и провёл воду в город, написано в летописи царей Иудейских» (4 Цар. 20, 20). Этот подземный туннель хорошо сохранился до наших дней.

В настоящее время в Палестине методы добычи и сбора воды усовершенствовались, так как вода для евреев имеет такую же ценность, как и в древности.

Каникулы Лены

Два года назад Скворцовы переехали на миссионерское служение в небольшой город Алтайского края. Поместная церковь очень нуждалась в тружениках и много молилась, чтобы Бог послал миссионеров. Все были очень рады, когда услышали новость о переезде в их город большой христианской семьи.

Скворцовых сразу полюбили и кто как мог помогали обжиться на новом месте. Вскоре всем членам миссионерской семьи

стало казаться, что они жили в Алтайском крае всегда.

После переезда Николай Семёнович Скворцов усердно начал служение. Он стал проводить собрания и посещать маленькие группы в соседних городах и посёлках, навещать больных и одиноких, ездить на благовестие. Его супруга, Галина Андреевна, была маленькой хруп-

кой женщиной. Она часто болела и поэтому много времени проводила лёжа в постели дома или в больнице. Вся домашняя работа лежала на четырнадцатилетней Лене, старшей дочери Скворцовых. Не по годам взрослая девочка охотно помогала болезненной матери, стараясь облегчить её страдания.

Много времени Лена проводила на кухне за приготовлением пищи. Вот и сейчас она стояла у горячей плиты и варила компот на зиму. С грустью прислушивалась девочка к радостным крикам и смеху младших, доносившимся с улицы. Накрыв кастрюлю с компотом крышкой, Лена убавила огонь на плите, сняла передник и подошла

к окну. Распахнув его, девочка зажмурилась от яркого солнечного света:

— Как хорошо на улице,— прошептала она и стала наблюдать за младшими. Прямо перед окном на лужайке, взявшись за руки, быстро и легко кружились Олеся с Олей. Чуть поодаль, в песочнице, играли Славик, Коля и Веня. Малыши выглядели беззаботными и весёлыми. А Лена... Лена очень устала за целый день. Да и не только за этот день. За прошедшие несколько недель каникул девочка почти не отдыхала. Ей очень хотелось поиграть и порезвиться на улице с младшими сестрёнками и братиками. Но дома было столько дел, что Лена не могла даже пойти на подростковое собрание.

Девочка всё смотрела и смотрела в распахнутое окно, не в силах оторвать взгляда от малышей. Ей вдруг показалось несправедливым, что она не может выйти во двор и вволю поиграть с ними. Лена почувствовала, как непрошенные слёзы затуманили всё перед глазами, а потом хлынули неудержимым потоком. Плечи вздрагивали от рыданий. Девочка медленно опустилась на колени.

— Боже, у меня больше нет сил! — вырвалось у неё. — Я устала от такой жизни. Мама снова болеет, папы нет дома, а мне целый день нужно нянчиться, готовить и убирать. Ничего, кроме пелёнок, бутылочек и кухни, я не вижу. Почему все мои подруги могут делать всё, что им захочется? Они могут поехать на курсы, пойти в гости, а я только дома сижу! Почему так, Господи?

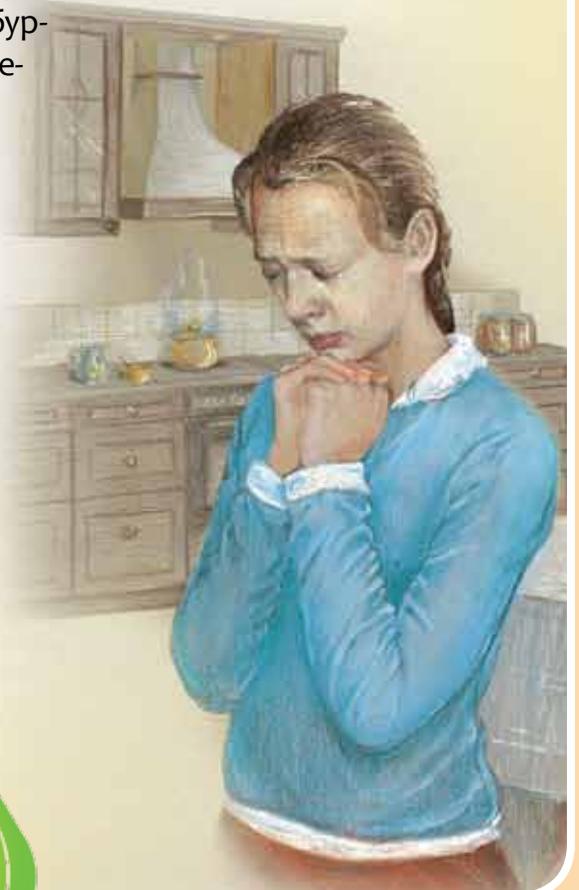
Лена не хотела, чтобы кто-нибудь заметил следы от слёз на её лице. Она быстро умылась холодной водой и побежала к кастрюле с компотом. Крышка на кастрюле подпрыгивала, компот бурлил и выпускал из щелей клубы пара.

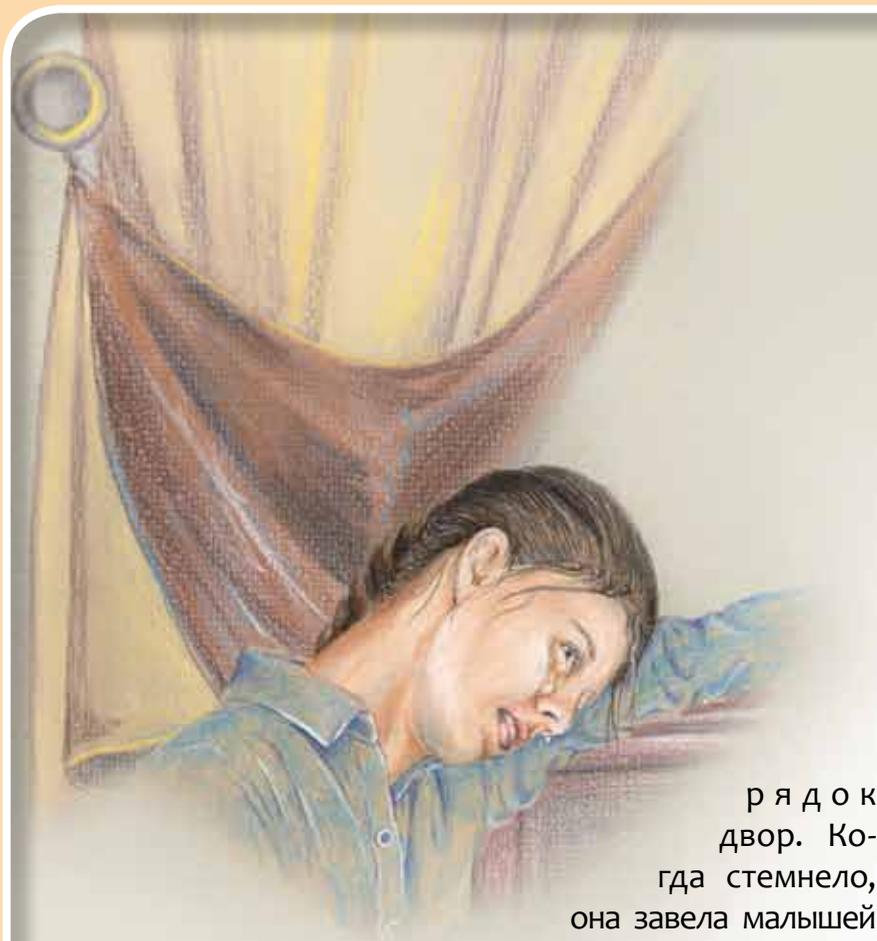
В сердце Лены, совсем как в кастрюле с компотом, бурлило возмущение, подогреваемое ропотом. Полгода назад она покалась. Бог простил ей все грехи, и с тех пор в её сердце жили новые желания и стремления. Девочке хотелось быть доброй и

послушной, хотелось любить ближних и быть для них поддержкой. После покаяния Лена охотно стала посещать собрания, читать Библию и молиться. Ей казалось, что никто и ничто не нарушит мир в её сердце. Однако в последнее время девочке всё труднее и труднее было делать домашнюю работу с радостью.

Лена разлила готовый компот по банкам и закрыла крышками.

— Пора накрывать на стол к ужину,— вздохнула она, бросив взгляд на настенные часы.

Когда стемнело, девочка уложила малышей спать, убрала в кухне и пошла в свою комнату. В этот поздний вечер Лена долго плакала и сквозь слёзы молилась, жалуясь Богу на свою тяжёлую жизнь.

Следующий день был как две капли воды похож на предыдущие. Рано утром Лена встала, приготовила завтрак и накормила малышей. Отправив их играть на улицу, убрала в доме, приготовила обед, а потом занялась стиркой. К вечеру, когда жара спала, Лена полила грядки в огороде и привела в по-

рядок двор. Когда стемнело, она завела малышей в дом, помогла им умыться, вымыть ножки и ручки, накормила ужином и уложила спать.

Каждую ночь Лена по несколько раз вставала, потому что Веня, самый младший, часто просыпался — он спал в её комнате. Лена грела ему бутылочку с молоком и качала, чтобы он уснул. Девочка постоянно недосыпала.

Так день за днём проходили летние каникулы Лены.

Однажды, шинкуя морковь для жарки, Лена

услышала за спиной лёгкие шаги. Кто-то вдруг налетел на неё сзади и закрыл глаза ладонями.

— Марина? Привет! — удивилась Лена и высвободилась из рук гостьи, чтобы скорей перемешать лук в сковороде, пока он не подгорел. — Ты так незаметно подобралась! Я в последний момент услышала, что в кухне кто-то есть!

— Привет, Ленусь! Ты была так занята своей готовкой, что мне совсем нетрудно было подкрасться! Папа говорит, что я хожу как кошка и меня даже мышь не заметит! Правда, у меня это хорошо получается? Я слышала, ты не собираешься на курсы?

— Не знаю... — грустно ответила Лена.

— Как? Почему не знаешь? Там будет так интересно! Подружек новых найдём! В оркестре будем играть! Лена! Поехали!

— Марина, я не знаю... Я не смогу. Мама болеет, а папа... — Лена не успела договорить, как Марина перебила её:

— Да ладно тебе! Собирайся! Не справятся без тебя, что ли? Хватит дома сидеть!

— Марина, — еле слышно ответила поникшая Лена, — я должна помогать

папе с мамой. И малышам я тоже нужна. Ты должна меня понять!

Гостья нетерпеливо встряхнула головой, и её тоненькие косички подпрыгнули на плечах.

— Ну, как знаешь. Мне очень жаль, что ты остаёшься дома. А я поеду! Ну ладно, мне пора, я же к Лиле в гости иду. Пока! — уже на ходу бросила Марина и исчезла из кухни так же быстро, как появилась.

Марина была единственной дочерью в семье. Её папа никогда никуда не уезжал, а мама была здорова. Марине многое позволялось, поэтому она росла своенвольной и эгоистичной девочкой. Слова Марины взволновали Лену, и она задумалась: «В самом деле, летние каникулы скоро закончатся, а я из дома, можно сказать, не выходила. В подростковом лагере я не была, а говорят, что там было хорошо. В музей с нашей группой не ездила — мама болела. Нигде не была! Дальше огорода никуда не ходила. Ну и каникулы! Только стирала, варила, убирала, нянчила малышей и встречала гостей! Да я даже ночью не высыпалась — Веня не давал. Нет, это уж слишком! Я тоже хочу на

курсы! Тем более, это во славу Божию».

— Папа приехал! Папа приехал! Па-а-па! — радостный крик Славика отвлек Лену от мрачных мыслей.

Усталый отец вошёл в дом, и дети миглом окружили его, наперебой рассказывая последние новости:

— Папа, а я научился на велосипеде ездить! На двухколёсном! Папа! Хочешь, покажу? — прыгал Коля.

— Пап, у крольчат уже глазки открылись! Пойдём посмотрим? — тянула отца за рукав Олеся.

— Папа! Па-а-па! — присел на руки маленький Веня, протягивая пухлые ручонки.

Отец нежно поцеловал детей, по которым соскучился за время поездки, и направился в комнату, где лежала больная жена. Возбуждённые дети, вцепившись в одежду отца, пошли за ним.

— Маме плохо, а вы расшумелись! Давайте тихонечко готовьтесь ко сну! — остановила малышей Лена и пошла на кухню готовить отцу ужин.

— Лена, маме стало хуже, завтра

у т р о м
н у ж н о
б у д е т

ехать в больницу,— взволнованно сказал отец, выйдя из комнаты, где лежала мать. — Сейчас я уйду на собрание, мне обязательно сегодня нужно там быть.

Пужинав, отец ушёл на членское собрание. Лена помыла посуду, уложила присмиривших детей спать и, тихо ступая, направилась в комнату матери.

— Мамочка, ты ещё не спишь? — шёпотом позвала Лена.

— Нет, доченька, не сплю. Не могу пока уснуть — голова болит.

Лена присела на краешек кровати, где лежала мать, и тихонько погладила её бледную руку.

— Мам, мне так хочется на курсы! Можно я поеду? Папа ведь приехал, и вы, наверное, справитесь без меня.

— Леночка,— мать, преодолевая слабость, привлекла дочь к себе и, нежно поглаживая её голову, продолжила: — Ты нужна дома, особенно сейчас. Завтра папа отвезёт меня в больницу, и малыши останутся одни.

— Но папа ведь дома! И Оле ты разрешила поехать! — еле сдерживая слёзы, возразила Лена.

— Леночка, мне очень жаль, что я не могу отпустить тебя на курсы.

Ты знаешь, что, хоть папа и дома, ему нужно проводить собрания, посещать больных.

— Я уже так устала, мама! Летние каникулы скоро закончатся, а я ещё никуда не ездила! — девочка умоляюще посмотрела на мать.

— Доченька, я знаю, что ты устала. Я понимаю тебя. Если ты решишь поехать — езжай, мы попросим сестёр в церкви о помощи. Но мне будет спокойнее на сердце, если ты останешься. Сёстрам нелегко будет в чужом доме содержать порядок и справляться с детьми.

Лена посмотрела матери в глаза. Они выражали немую просьбу.

— Папе тоже будет приятнее, если ты останешься, — тихо добавила мать и крепче сжала дочери руку.

Девочка не могла возразить, но и не в силах была согласиться.

— Я подумаю, мама. Спокойной ночи, — прошептала она, высвободила руку из рук матери и вышла.

Лена вошла в свою комнату, задёрнула шторы, расстелила постель, но не сразу легла спать. Некоторое время она сидела на кровати и напряжённо думала. Ей сложно

было принять решение. В нерешительности перед нелёгким выбором девочка встала на колени:

— Боже, — молилась она, — я больше не могу. Я устала. Я тоже хочу, как другие девочки, ходить на подростковые собрания и ездить на курсы. Почему мне приходится только нянчиться с малышами и работать по дому? Неужели я никогда не смогу жить как все мои подруги? Когда же мама выздоровеет, Господи? Исцели её, Боже!

Продолжая плакать, Лена легла в постель. Девочка долго не могла успокоиться. Она понимала, что ей нужно остаться дома, но не находила сил с этим смириться. Жалость к себе, обида, огорчение и уныние наполняли сердце Лены. Вскоре уставшая девочка погрузилась в беспокойный сон.

На следующее утро отец увёз мать в больницу, а Лена нехотя приступила к домашним обязанностям. В её сердце было холодно и мрачно, хотя на улице ярко светило летнее солнце. Звонко чирикали воробьи, беззаботные младшие братья

и сёстры носились по двору друг за другом, весело смеясь. Только Лене было не до радости. Её мысли занимали курсы, домашние проблемы и болезни мамы. К малышам в этот день Лена относилась резко и неприветливо.

В дверь постучали.

«Опять какие-нибудь гости?» — подумала Лена и направилась к двери.

На пороге стояли двое мужчин.

— Приветствую, — обратился к девочке старший из них. — Николай Семёнович дома?

— Нет, — сухо ответила Лена. — Папа повёз маму в больницу.

— Мы дождёмся его, хорошо?

— Да, проходите, — пригласила девочка.

Весь день гости провели у Скворцовых. Лена всё время была занята приготовлением пищи, ведь теперь нужно было кормить не только малышкой. Она приготовила обед и ужин, испекла печенье к чаю. До самого вечера у девочки не было возможности даже присесть. Жара на улице и жар от плиты на кухне изнурили маленькую хозяйку. Но гораздо больше её измучила мысль о курсах, на которых она сейчас могла бы быть. В эту ночь, как и в про-

шлую, Лена уснула с тяжёлым сердцем.

На следующий день Скворцовы попрощались с гостями и встретили других — благовестников. У них сломалась машина, и нужно было срочно её отремонтировать, чтобы успеть доехать к выбранному для благовестия месту. Целых два дня, пока гости ремонтировали автомобиль, Лена готовила им кушать и устраивала их на ночлег. Она старалась, чтобы в доме был порядок, чтобы пища была вкусной и разнообразной, а гости и малыши — довольными.

Благовестникам наконец удалось устранить неисправность, и они поспешили в путь. А Скворцовых ждал приятный сюрприз: через несколько часов после отъезда гостей отец привёз мать из больницы.

Мать приехала не одна — на руках она держала загадочный свёрток.

— Мама! Что это? — запрыгали малыши. — Покажи!

— Это Верочка! Бог послал вам ещё одну сестричку! — с нежностью в голосе ответила мать и отвернула краешек свёртка, чтобы показать малышку детям.

От счастья дети не знали, что говорить. Они пры-

гали, радостно кричали, обнимали друг друга. Лене стоило больших усилий успокоить их и уложить в постель.

В доме стало тихо. Лена на цыпочках, чтобы не разбудить новорождённую, вошла в комнату к матери. Девочка хоть и обрадовалась маминему приезду, не смогла сдержаться слёз.

— Мама, я устала. Я больше не могу... Я тоже хочу играть в оркестре и петь в хоре! И к подружкам в гости тоже хочу ходить! Почему получается так, что я только дома сижу и занимаюсь домашней работой? Неужели Бог не хочет, чтобы я служила Ему? — всхлипывала Лена.

В этот вечер девочка излила матери все свои переживания. Мать, смахивая слёзы со своих впалых щёк, выслуша-

ла плачущую дочь и тихо ответила:

— Леночка, неужели ты думаешь, что твоя работа дома — не служение? Благодаря тому что ты можешь смотреть за малышами и делать домашнюю работу, папа трудится в церкви. Этим ты помогаешь ему, а значит, участвуешь в его труде! Ты, наверное, и не думала, что это Бог поставил тебя на служение дома? Бог много работает над тобой. Ведь тебе требуется терпение с малышами, сила в работе и смирение всё

принимать так, как есть. Это совсем непросто! И когда ты совершаешь это служение с радостью и усердием, Бог доволен тобой! Доченька, не унывай! Я верю, что скоро придёт это трудное время и ты сможешь ездить в поездки, ходить в гости и посещать спевки. Леночка, доверься Богу, твоё время придёт!

Мать с дочерью преклонили колени. Лена просила у Бога прощения за ропот, просила дать ей силы соглашаться с Его волей и идти Его путём. После молитвы Лене было не узнать — Божий мир и желание служить Ему, выполняя домашние обязанности, наполнили её сердце. Радость отразилась на лице Лены. Девочка ликовала.

— Мамочка! Я буду помогать тебе! Буду заботиться о малышах и делать то, что доверил мне Бог! — обняла она мать.

Будни пошли своей чередой. Только теперь Лена приступала к работе, наполнившись силой от Бога, которую получала в чтении Библии и в молитве. Девочка стирала, варила, убирала, встречала и провожала гостей. Когда она слышала восторженные рассказы Марины о курсах, на неё всё ещё нахо-

дила тоска. В такие минуты Лена мысленно молилась: «Боже, помоги мне не впасть в уныние. Я так хочу исполнить Твою волю и послужить Тебе!»

Пока отец был дома, Лене легче было справляться с работой. В лице отца она находила мудро советчика и друга. Он много времени проводил с детьми: старался давать разные поручения младшим, играл с ними на улице и вечерами подолгу сидел в гостиной, где рассказывал интересные истории, пел вместе с детьми и читал им Библию.

Лене трудно было сдерживать слёзы, когда однажды утром Николай Семёнович собрал детей вокруг себя:

— Детки, сегодня я уезжаю на благовестие. Слушайте маму и помогайте Лене. Я не знаю, когда вернусь, потому что мне нужно посетить несколько мест. Молитесь за меня, а я буду молиться за вас.

После молитвы отец попрощался с семьёй и уехал.

В один из тихих вечеров, когда дети заканчивали ужинать, со двора послышался звук подъезжающей машины. Лена

ничего не успела сказать, как дети вскочили со своих мест и, толкаясь, побежали на улицу. Девочка пошла следом.

— Папа приехал! Папа приехал! — кричали дети.

Когда Лена вышла на улицу, она увидела рядом с отцом незнакомых людей. Младшие дети сразу присмирели. Они прятались друг за друга и смущённо молчали — им было неловко, что чужие люди увидели, как они прыгают и кричат от радости. Отец, улыбаясь, поспешил исправить напряжённую ситуацию:

— Знакомьтесь, детки! Это дядя Ваня, это дядя Серёжа, а это тётя Аня. Они будут гостить у нас несколько дней, а потом поедут на благовестие на Север.

— Приветствую, — вышла на порог мать с малышкой на руках. — Проходите в кухню!

Лена поспешила убрать стол после ужина и накрыть к чаю для гостей. Осмелевшие дети сели рядом с папой.

— А вы уже были на Севере? Там белые медведи водятся? — робко спросил Коля.

— О! Расскажите про Север! Там, наверное, очень интересно? — воскликнула Оля.

— Да, расскажите, пожалуйста! — оживились дети.

— Мы с дядей Ваней бывали там уже несколько раз, — начал рассказ Сергей Иванович.

Лена совсем забыла про чашку с чаем — так интересно рассказывал благовестник.

— Вот как проходит благовестие, детки. Только в этот раз нашей группе не хватает одного человека. Молитесь, чтобы Бог послал нам недостающего благовестника, — закончил Сергей Иванович.

Только теперь Лена заметила, что на улице стемнело. После общей молитвы девочка пошла укладывать малышей.

Когда гости через четыре дня засобирались в дорогу, весь дом пришёл в движение. Лена помогала укладывать продукты, а отец с Сергеем Ивановичем проверяли исправность машины. Малыши крутились возле своих новых друзей.

— Дядя Ваня, а ещё один человек для благовестия уже нашёлся? — спросил Коля.

— Да, детки! Бог услышал ваши молитвы, — улыбнулся Иван Андреевич.

— А где он? Покажите нам его! — наперебой

стали просить дети.

— Этот человек находится среди нас! — улыбаясь, медленно произнёс Иван Андреевич. — За четыре дня, пока мы гостили у вас, мы заметили, что Лена хорошо справляется с домашней работой. А ещё мы поняли, что она любит Господа. Поэтому мы посоветовались с папой и мамой, а потом спросили Лену, хотела бы она поехать на благовестие. Лена ответила нам, что готова!

Наступила тишина. Лена смущённо улыбалась. Дети смотрели то на Лену, то на родителей, то на благовестников. Наконец Коля вымолвил:

— А маме кто помогать будет?

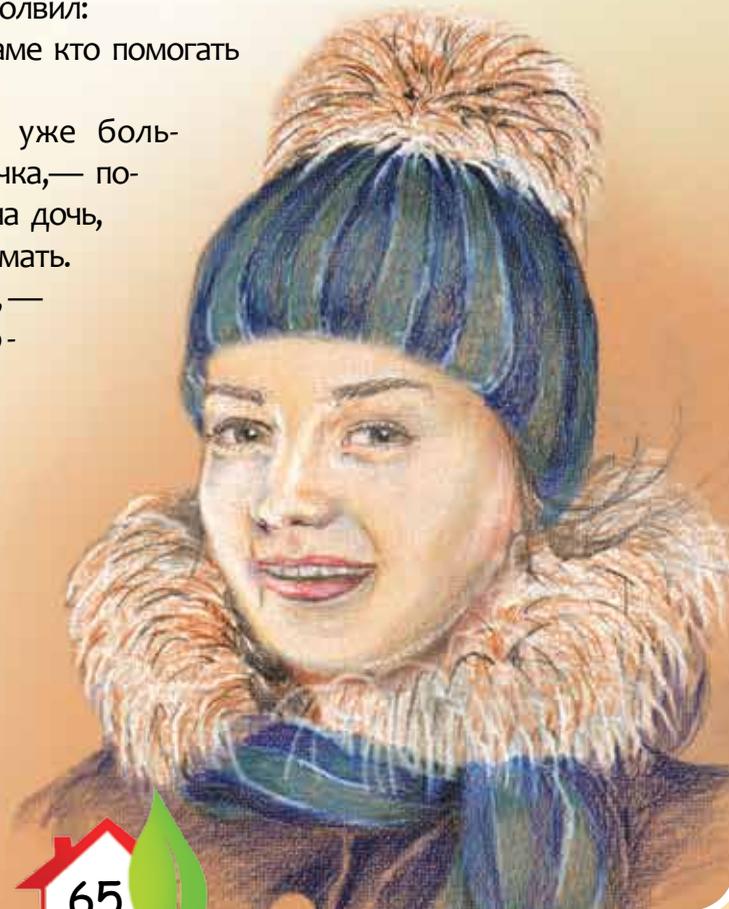
— Оля уже большая девочка, — посмотрев на дочь, ответила мать.

— Да, — подтвер-

дил отец. — А теперь давайте помолимся.

Все опустились на колени прямо в траву и горячо молились Богу. Молилась и Лена. В молитве она вспомнила, как ей было тяжело, когда мама болела. Вспомнила Лена и мамины слова: «Доченька, твоё время придёт». Счастливая девочка вдруг поняла, что Бог послал ей домашние трудности, чтобы подготовить к благовестию. Лена от всего сердца благодарила Бога за Его мудрость:

— Боже, помоги мне всегда доверять Тебе и соглашаться с Твоей волей!

СТАДИЯ

Шаг, расстояние субботнего пути — это единицы измерения пути. В новозаветное время существовала ещё одна единица измерения пути — ста́дия.

Она равнялась 180 метрам.

ПРИМЕР:

«В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус» (Лук. 24, 13).

ЗАДАНИЕ:

Посчитай, на каком расстоянии от Иерусалима находилось селение Эммаус.

Соедини линиями имена сыновей
с именами родителей.

Ева

Иаков

Елисавета

Гирсам

Амрам

Авраам

Авель

Вооз

Агарь

Вениамин

Рахиль

Соломон

Иосиф

Моисей

Исаак

Вирсавия

Иаков

Захария

Руфь

Моисей

Овид

Иохаведа

Измаил

Иоанн

Ревекка

Ефрем

Давид

Асенефа

Адам

Сепфора

Внимательность

«присутствовать»

«слушать»

«вслушиваться»

«внимать»

Внимательность —

умение проявлять предельное уважение к собеседнику, слушая каждое его слово.

Смысл внимательности

Древнееврейское прилагательное «гашаб» — «внимательный» — означает «наострить уши» и относится к лошади или ослу.

К слову «внимательность» в Библии можно подобрать ряд слов, обозначающих действие: «слушать», «внимать», «присутствовать», «вслушиваться», «слушая, размышлять».

Мы никогда не сможем быть внимательными к другим, пока не научимся быть внимательными к Богу.

Как быть внимательным к родителям?

Господь обещает все блага тем, кто почитает своих отца и мать.

Внимательность — один из основных признаков уважения к родителям.

Оказывайте родителям знаки уважения.

Мы всегда внимательны к человеку, которого уважаем. Чтобы выразить уважение к офицеру, солдаты встают по стойке смирно и отдают честь. А разве мы не должны проявлять уважение к нашим родителям? Когда они разговаривают с вами, не занимайтесь посторонними делами и слушайте родителей внимательно.

Смотрите родителям в лицо.

Чтобы усвоить смысл сказанного при диалоге, необходимо смотреть в лицо собеседнику.

Смотря в лицо, мы тем самым проявляем уважение к говорящему.

Когда вы смотрите в лицо родителям, вы словно говорите им: «Я готов внимательно выслушать вас и сделать так, как вы сказали».

Запоминайте сказанное родителями.

Внимательность нужна, чтобы запомнить услышанное и потом действовать соответствующим образом. Насколько это важно, можно понять из Библии: «Сын мой! храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей; навяжи их навсегда на сердце твоё, обвяжи ими шею твою. Когда ты пойдёшь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою» (Притч. 6, 20–22).

Находитесь поблизости от родителей.

Если вам нужно отлучиться из дома, попросите разрешения у родителей и обязательно сообщите им, куда вы пойдёте.

Это нужно для того, чтобы родители могли с вами связаться в любое время, когда им потребуется ваша помощь.

О МОЛЧТВЕ...

*Я был в США
и в одном кафе увидел,
как молодёжь
помолилась сидя.
Мне кажется,
что это удобно.
Почему
в нашем братстве
не принято
молиться сидя?*

ОТВЕТ: В вопросе богопоклонения, которое включает в себя и молитву, нужно руководствоваться прежде всего не удобством, а почтением к Сыну и Отцу. Богопочитание, благоговение, трепет — в таком расположении духа христианин должен предстать перед Богом.

В Евангелии Марка мы читаем: «И когда стоите на молитве...» (Марк. 11, 25). Здесь не написано — «сидите».

В миссионерском путешествии апостол Павел описывает один случай: «...нас провожали все с жёнами и детьми даже за город; а на берегу, преклонив колени, помолились» (Д. Ап. 21, 5). На берегу молиться на коленях было уж точно неудобно, но всё-таки верующие почтили Бога, склонившись в молитве на колени.

Опасность «сидячей» молитвы состоит ещё в том, что «удобство» молиться сидя потом перейдёт в ваш дом и в молитвенный дом.

Надо отметить, что бывают исключения. Человек может помолиться сидя или даже лёжа, имея какой-то недуг. Если этого нет, то перед Богом нужно стоять благоговейно.

Можно ли молиться за животных,— например, за то, чтобы выздоровела моя кошка?

ОТВЕТ: В Библии нет примеров молитвы о больных животных. Есть молитвы о благосостоянии народа и родства в целом. Бывали молитвы о защите домашнего хозяйства от поражения или хищения. В Послании Филиппийцам написано: «...в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдёт сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Фил. 4, 6–7). Если наши желания и просьбы к Богу ведут к этой цели, то можно открывать и эти желания.

Читал книгу про одного брата, который молился несколько часов. Я засёк на телефоне длительность своей молитвы — получилось меньше одной минуты. Я хочу научиться молиться, как тот брат, но не знаю, о чём можно молиться два часа?

ОТВЕТ: Дорогой друг! Очень хорошо, что ты хочешь долго молиться. Когда-то ученики Иисуса Христа обратились к Учителю с просьбой, чтобы Он научил их молиться.

Длительность молитвы обычно зависит от окружающей обстановки, от личных переживаний, от духовного состояния, от «меры веры», от того, видим ли мы те или иные нужды в своей жизни.

Постарайся, чтобы твоя молитва состояла из трёх частей:

- 1 — благодарение за жизнь, здоровье, дом и так далее;
- 2 — молитва о себе (духовное состояние, здоровье, учёба и так далее);
- 3 — молитва о других людях (родные, церковь, друзья и так далее).

Если ты будешь придерживаться этого правила, то заметишь, что твоя молитва будет более содержательна.

Можно молиться долго, но это будет хорошо в том случае, если у тебя есть что сказать Господу. Но если ты стремишься к длинной молитве просто так, то знай, что Господь этого не одобряет (Матф. 6, 7–8).

«Солнышко греет и добрых, и злых...»

А. Чепуренко

О. Резенькова

Умеренно

1. Сол_ныш_ко гре_ет и доб_рых, и злых, ма_ма жа_ле_ет всех
де_ток сво_их, Бог наш ве_ли_кий нас лю_бит все_гда
и не о_ста_вит в бе_де ни_ко_гда. Бог есть лю_
_бовь, мы Е_го бла_го_да_рим. Но_чью и
днём — хо_ро_шо все_гда нам с Ним.

1. Солнышко греет и добрых, и злых,
Мама жалеет всех деток своих,
Бог наш великий нас любит всегда
И не оставит в беде никогда.

Припев: Бог есть любовь,
Мы Его благодарим.
Ночью и днём —
Хорошо всегда нам с Ним.

2. Звёздочки ночью мерцают вдали,
Смотрим на них удивлённо с земли.
Всё это создано Божьей рукой,
Он подарил этот мир нам с тобой!

Припев.

3. Тянется каждый цветочек к лучам,
Чистое сердце — к святым небесам.
Наша душа для Спасителя — храм,
Бог приготовил спасенье и нам.

Припев.

БЛИЗНЯШКИ

Есть сестрёнка у меня,
Прямо вылитая я!
И волосики, и ручки,
Ножки, глазки, носик, ушки.

Так Господь устроил нас,
Я как дважды родилась,
Нас с ней путают всегда,
Только мама — никогда.

С нею мы — она и я —
Неразлучные друзья.
Обе к Богу мы идём
И Ему хвалу поём.

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Почитай твоих отца и мать,
Чтобы жить и долго, и счастливо.
Слушаться, а значит почитать,—
Это перед Богом справедливо.

Их молитвы, труд, усталость, боль,
Часто от рассвета до рассвета,—
Жертвенная верная любовь.
Благодарен сердцем будь за это.

Никаких секретов не таи,
Крепнет пусть доверья связь живая,
Помни, что родители твои
Лучшего всего тебе желают.

И когда отец и мать зовут,
Не замедли — поспеши на помощь,
Бог оценит доброхотный труд,
Вырастешь — не раз
об этом вспомнишь.

Хорошо в собрание с ними быть:
Если ты служеньем с детства занят,
Это помогает заложить
Жизни основательный фундамент.

Не суди родителей своих;
Если кто-то в шутку и с насмешкой
Говорит недоброе о них —
На защиту выступай поспешно.

Главное значенье «почитать» —
Горячо любить, любить с участием!
Почитай твоих отца и мать,
И ты будешь бесконечно счастлив!

...СЫНОВЬЯ ТВОЯ, как масличные ветви,
ВОКРУГ ТРАПЕЗЫ ТВОЕЙ:
*так благословится человек,
боящийся Господа!*

Пс. 127, 3–4

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста
Издаётся с 2010 года
Выходит два номера в год

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит